ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

10

ОКТЯБРЬ 1961 OCTOBER.

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.
Second-class postage paid at Jordanville, New York.

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ приснопамятнаго Архіеп. Симона. 3
Іеросхимонахъ о. Вассіанъ, послѣдній схимникъ Кіево-Печерской Лавры. Біографическій очеркъ. Раба Божія Михаила. 6
50-лѣтній юбилей о. Іоанна Кронштадтскаго. Сообщилъ П. М. Чижовъ. 13
Святитель Тихонъ «на покоѣ» въ Задонскомъ монастырѣ. Протоіерея Флора Жолткевича. 17
О смерти прот. о. Леонида Кроткова на Бѣломорскомъ каналѣ и священника о. Павла Панкѣева въ Тираспольской тюрьмѣ. (Продолженіе.) Архим. Серафима (Вербина). 22

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Св. праведный отрокъ Артемій, Веркольскій чудотворецъ. М. В. 26

Училище благочестія.

Уроки по Пастырскому Богословію для лицъ, желающихъ принять священство. Протопр. В. Бощановскаго. Продолженіе. 31

Законъ Божій

для семьи и школы

со многими иллюстраціями (около 300).

Составилъ **Свящ. Серафимъ Слободской.**

Въ книгѣ 576 страницъ.

Цѣна въ хорошемъ переплетѣ $ 6.-

Приложеніе къ учебнику ЗАКОНА БОЖІЯ того же автора

Краткій сборникъ статей апологетическаго содержанія.

(въ помощь родителямъ и воспитателямъ).

Цѣна при учебникѣ 50 ¢., въ отдѣльной продажѣ $ 1.-

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

Протоіерея Петра Смирнова.

(Перепечатанная фотографическимъ способомъ съ двадцать третьяго дореволюціоннаго изданія, 275 стр. 1957 г).

Книга въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна 3. 50 долл.

СЛОВО
въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ
ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

19 октября/1 ноября 1931 г.

Сказалъ Господь притчу. «Нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пиршествовалъ блистательно. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ и желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умеръ нищій и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово. Умеръ и богачъ и похоронили его, и въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его, и возопивъ сказалъ: отче Аврааме, умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ. Но Авраамъ сказалъ: «Чадо, вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое, нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страждешь. И сверхъ всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіи перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ». (Лук. **16,** 19-26).

Двѣ картины представляетъ передъ нами эта притча. Въ одной богачъ безпечно проводитъ время въ роскоши и удовольствіяхъ, а больной, нищій Лазарь среди лишеній и нужды страдаетъ. Въ другой картинѣ тотъ же богачъ въ одиночествѣ и безпомощности страдаетъ, не имѣя восзможности достать и глотокъ воды для утоленія жажды, а Лазарь — въ общеніи съ патріархомъ Авраамомъ утѣшается освободившись отъ лишеній и страданій, какія имѣлъ, когда лежалъ у воротъ дома того богача.

По смыслу притчи эта перемѣна въ положеніи богача и Лазаря произошла послѣ ихъ смерти. Но и въ настоящей жизни постоянно происходятъ такія перемѣны. Если бы возможно бы-

ло однимъ проникновеннымъ взглядомъ посмотрѣть на прошлое и настоящее живущихъ на землѣ, то мы всюду увидѣли бы изображенную въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ картину перемѣнъ — отъ страданій и лишеній къ утѣшенію и благоденствію, и отъ роскоши и безпечности къ безпомощной нуждѣ и отчаянію.

Такія перемѣны — отъ страданія къ утѣшенію — бываютъ и не въ связи съ измѣненіемъ внѣшней обстановки жизни, но и оставаясь среди роскоши иные мучаются сознаніемъ одиночества и оставленности, а иные и среди страданій и скорбей радуются. Людей надо раздѣлять не на бѣдныхъ и богатыхъ, не на простыхъ и знатныхъ, не на ученыхъ и безграмотныхъ, а на чтущихъ Бога и не чтущихъ, на живущихъ въ страхѣ Божіемъ и не знающихъ страха Божія. Вотъ, не знающіе страха Божія, не чтущіе Бога, которые въ себѣ самихъ хотятъ имѣть источникъ своего благополучія, они трепещутъ и отчаяваются лишь только тѣнь опасности покажется, а чтущій Бога и въ страхѣ Божіемъ живущій не только въ лицо опасности спокойно смотритъ, но и бѣду, лишеніе и униженіе терпѣливо переноситъ.

Изображенный въ притчѣ богачъ просилъ Авраама, говоря: отче, пошли Лазаря въ домъ отца моего, ибо у меня пять братьевъ — пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученій. Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ. Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме, но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ — покаются. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ не повѣрятъ. (Лук. **16,** 27-31).

Если братья твои, какъ бы такъ говоритъ Авраамъ тому богачу, не слушаютъ закона и пророковъ, то не повѣрятъ и Лазарю, если бы онъ воскресъ и пришелъ къ нимъ предостеречь ихъ отъ угрожающихъ имъ мученій. Вотъ русскіе люди, спасаясь отъ бѣдствій, постигшихъ Россію, разсѣялись по всему свѣту, всюду возвѣщая, что великая опасность грозитъ всему міру. Но міръ, погруженный въ корысть и въ удовольствія, не вѣритъ этому и не спѣшитъ предохранить себя отъ грядущей на весь міръ бѣды и погибели.

Впрочемъ и неудивительно, что не вѣрятъ тѣмъ страшнымъ вѣстямъ, которыя несутся изъ Россіи. Мы, живущіе за предѣлами погибающаго Отечества нашего, и сами какъ будто не вѣримъ, что бѣда еще не миновала, что наказующая десница Господня еще простерта надъ нами. Мы говоримъ, кричимъ о бѣдствіяхъ нашего отечества, но не оплакиваемъ ихъ... Вотъ китайское правительство по поводу конфликта съ Японіей закрываетъ увеселительныя заведенія, чтобы населеніе не могло веселиться во время національнаго позора. Такъ и намъ подобало бы не

кричать и возмущаться по поводу поруганія и уничтоженія нашихъ святынь, а плакать слезами покаянія и обуздывать дерзость тѣхъ нашихъ соотечественниковъ, которые, не помышляя о бѣдствіяхъ Россіи, предаются удовольствіямъ. Тогда повѣрили бы намъ и иностранцы.

Сегодня память по о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ — великомъ праведникѣ и молитвенникѣ земли русской — нынѣ день его рожденія и день его Ангела.

Отецъ Іоаннъ былъ правиломъ и образцомъ благочестія для всего русскаго народа. Былъ живымъ словомъ о жизни во Христѣ, т. е. въ себѣ показывалъ, что можно постоянно молиться и всякое свое дѣло дѣлать во славу Божію съ призываніемъ имени Господа Іисуса Христа.

Плодомъ такой жизни у о. Іоанна было — прямота и простота въ обращеніи съ людьми и дерзновеніе предъ Богомъ. Просили его молиться о больныхъ, о страждущихъ — и онъ спѣшилъ предстать предъ Лицемъ Божіимъ, прося и умоляя Бога, какъ обязанный ходатайствовать за тѣхъ, кто къ нему обращался. А когда совершалъ о. Іоаннъ Божественную Литургію, то предстоя предъ Св. Дарами онъ въ восторгѣ и умиленіи благодарилъ Господа за спасеніе рода человѣческаго и за великія Его милости къ людямъ. По окончаніи Божественной службы онъ обыкновенно спѣшилъ утѣшать скорбящихъ и исцѣлять больныхъ. И въ такомъ подвигѣ проводилъ онъ день за днемъ въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Вся Россія знала о. Іоанна и великое множество христіанъ постоянно окружало его. Но было въ Россіи и другое множество, которое оставалось отдѣленнымъ отъ о. Іоанна непроходимою пропастью — это тѣ, которые не знали страха Божія, люди чуждые благочестія, и они, лишь только повѣялъ духъ революціи, оскорбили о. Іоанна ругательствами и насмѣшками.

Отецъ Іоаннъ отошелъ изъ міра сего прославленный Богомъ, а то нечестивое множество, не бывъ въ состояніи повредить праведнику, устремилось на Православную Церковь, его воспитавшую.

Будемъ же истинными, подобными о. Іоанну, чадами Святой Церкви, чтобы и намъ нечестивое множество не причинило вреда богоборною заразою, но да будетъ между ними и нами непроходимая пропасть.

ІЕРОСХИМОНАХЪ о. ВАССІАНЪ
послѣдній схимникъ Кіево-Печерскія Лавры.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Въ одной изъ деревень, прилегающихъ къ г. Кіеву въ зажиточной семьѣ расли два сына; старшій — Николай, младшій — Василій. Хозяйство семьи Гнилюкъ процвѣтало благодаря неустанному труду, смышлености и любви къ родителямъ младшаго сына Василія. Къ любой работѣ, ко всякому мастерству, стоило только приложить свои мозолистыя руки Василію, какъ все, на удивленіе окружающихъ, удавалось прекрасно, въ отличіе отъ Николая, у котораго все выходило плохо. У Василія было врожденное чувство любви къ Богу и къ ближнему. Съ дѣтства онъ имѣлъ тягу къ храму Божьему. Ни одной службы Божіей онъ не пропускалъ и всегда умиленно молился. Жадно слушалъ онъ проповѣди мѣстнаго одухотвореннаго священника, о. Кирилла. Въ своемъ селѣ, Василій всегда приходилъ съ помощью въ работѣ къ старичкамъ и инвалидамъ. Братъ Николай былъ далекъ отъ подобныхъ устремленій; онъ очень рѣдко бывалъ въ храмѣ Божіемъ. Зато часто, даже въ воскресенье и въ праздничные дни, захаживалъ онъ со своими пріятелями въ корчму "добраго Гершки" съ чернаго хода, а на разсвѣтѣ другого дня являлся съ подбитымъ глазомъ домой. Конечно, происходили отсюда дрязги семейнаго характера. Темныя стороны въ жизни односельчанъ, какъ и постоянные раздоры Николая съ родителями, отравляли юные годы Василія. Кроткимъ и смиреннымъ вліяніемъ онъ тушилъ разгоравшееся пламя вражды и злорѣчія не только въ своей семьѣ, но и въ средѣ односельчанъ.

Женился Николай, получилъ хорошее приданое, да надѣлъ отъ родителей. На радостяхъ сталъ пить еще хуже. Пріятельскія пирушки все чаще заканчивались драками и, придя домой, Николай нерѣдко задавалъ потасовку и своей женѣ. Хозяйство приходило въ упадокъ. Какъ-то зимой въ лютый морозъ, онъ сильно простудился; нѣкоторое время проболѣлъ, а затѣмъ и умеръ. Василій по рекрутскому набору, былъ призванъ служить Царю и Отечеству. Попалъ онъ въ Гвардейскій полкъ, такъ какъ былъ хорошаго здоровья и высокаго роста. Начальство полюбило Василія за его дисциплинированность и успѣхи въ военной учебѣ. Съ разрѣшенія начальства, Василій, въ праздничные дни посѣщалъ службы Божія въ Кіево-Печерской лаврѣ для чего ему приходилось преодолѣвать разстояніе въ 16 верстъ, частью пѣшкомъ, частью конкой (тогда еще не было трамваевъ). Величіе службы Божіей, сопровождаемой пѣніемъ монашескаго Лаврскаго хора, вызывало возвышенное, религіозное чувство въ молодомъ, чистомъ сердцѣ Василія. Солдатъ гвардіи отъ умиленія плакалъ младенческими слезами. Жизнь лаврскихъ

монаховъ плѣнила его. Съ этого времени онъ непоколебимо рѣшилъ уйти въ монастырь.

Окончивъ срокъ военной службы, Василій вернулся домой. Приведя въ порядокъ хозяйственныя дѣла, онъ въ одинъ прекрасный день заявилъ родителямъ о своемъ желаніи идти въ монахи. Желая отговорить Василія, родители пригласили о. Кирилла. Въ его присутствіи началась бесѣда, подкрѣпляемая вѣскими аргументами со стороны родителей: "Что же на старости лѣтъ онъ хочетъ покинуть насъ... Для него мы уже нашли богатую, красивую невѣсту съ большимъ приданымъ..." и т. д. и т. п. Василій былъ непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи. О. Кириллъ сначала поддерживалъ родителей, но, видя твердость юнаго Василія, успокоилъ родителей и далъ ему даже благословеніе, видя въ этомъ желаніи юнаго воина Божій перстъ!

Въ Успенской церкви Кіево-Печерской лавры совершенъ былъ постригъ юнаго Василія, при коемъ онъ получилъ св. имя — Вассіанъ. Нѣсколько лѣтъ онъ провелъ на тяжелыхъ послушаніяхъ, различныхъ монашескихъ работахъ: садовникомъ, огородникомъ, столяромъ, а особенно на хлѣбнѣ, гдѣ ему приходилось вымѣшивать тѣсто для выпечки хлѣба въ огромной дижѣ (круглая, деревянная въ полъ роста человѣческаго, форма) деревяннымъ большимъ весломъ. Работа была тяжелая, утомительная, но юный послушникъ Вассіанъ, все преодолѣвалъ терпѣніемъ и молитвой. Родители часто навѣщали его. Продолжали они слезно уговаривать его вернуться домой. Вассіанъ низко поклонился родителямъ и сказалъ: "Что смущаете меня? Лучше благодарите Бога за то, что я въ монастырѣ, а не въ мірѣ".

Послѣ повседневныхъ работъ, послушникъ Вассіанъ вечерами проходилъ курсъ богословія. Два года спустя, онъ былъ рукоположенъ въ санъ іерея. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ "записчикомъ": дѣятельность его сводилась къ тому, что онъ получалъ и записывалъ всѣ деньги, которыя, главнымъ образомъ, въ золотѣ поступали отъ богатыхъ людей всѣхъ сословій, на молебны, поминовенія и въ видѣ разныхъ пожертвованій. Безкорыстность и честность были свойственны ему съ дѣтства. Такъ протекали годы о. Вассіана въ тяжеломъ трудѣ, смирявшемъ плоть, въ молитвѣ и въ повседневномъ духовномъ возрастаніи подъ духовнымъ руководствомъ схимника о. Алексія (бывшаго въ затворѣ). Нѣкоторое время спустя, о. Вассіанъ получилъ схиму, давъ при этомъ обѣтъ Богу не спать на кровати въ теченіе 25 лѣтъ. Работалъ онъ въ Дальнихъ пещерахъ при св. мощахъ угодниковъ Божіихъ. Его неустанными трудами поддерживался образцовый порядокъ и идеальная чистота въ пещерахъ: нигдѣ ни одной пылинки — лампады и подсвѣчники всегда были чистенькіе. Въ темныхъ лабиринтахъ Пещеръ мерцали лампады разной тональности, какъ самоцвѣты. Тонкій ароматъ ладана вызывалъ у посѣтителей возвышенное, религіозное настроеніе, смѣшан-

ное съ чувствомъ страха Божія, въ сознаніи своей грѣховности (впечатлѣнія автора, пишущаго эти строки).

Время пребыванія о. Вассіана въ монастырѣ приближалось къ трагическому концу. Черныя тучи сгущались надъ міромъ. Въ 1914 г. грянулъ громъ Первой міровой войны, а за ней "красный драконъ" водрузилъ знамя кровавой революціи надъ обѣими столицами Россійскаго государства, одолѣвъ сопротивленіе Бѣлыхъ армій. Красные "чиновники", по указу безбожнаго правительства съ каждымъ годомъ все чаще и чаще стали появляться въ стѣнахъ Кіево-Печерской лавры. Все бралось на учетъ. Въ 1931 г., весь монастырь со всемъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ былъ "національзированъ". Всѣ богатства его вывозили грузовиками на протяженіи цѣлаго года. Молодые монахи были изгнаны въ первую очередь, а старики весной 1933 года. Іеросхимонахъ о. Вассіанъ, выйдя за ворота лаврскаго монастыря, палъ на колѣни, положилъ земной поклонъ, и, глядя на монастырь, сказалъ: "Благодарю Тебя, Іисусе, Сыне Божій, что сподобился я грѣшный быть гонимымъ за Святое и великолѣпое имя Твое".

Добрые люди на нѣсколько дней пріютили о. Вассіана съ его скромнымъ багажомъ. Одна духовная дочь о. Вассіана прилагала всѣ старанія къ тому, чтобы найти постоянное мѣстожительство для него. По доброму совѣту одного чуткаго человѣка забрела она въ сторону Лукьяновки (сѣв.-западная часть Кіева) и тамъ, въ одной маленькой улочкѣ, обойдя нѣсколько домовъ, пришла къ вѣрующимъ людямъ, обѣднѣвшимъ послѣ революціи. Она стала просить хозяйку дома пріютить схимника лаврскаго монастыря. Хозяйка отвѣчала: "Я, конечно, ничего не имѣю противъ, но я должна поговорить съ моими сыновьями... завтра приходите, и получите отвѣтъ". Заботливая дама съ тѣмъ и ушла.

Вечеромъ того-же дня, когда мои племянницы пришли изъ школы, а мой старшій братъ Владиміръ вернулся съ работы, онъ разсказалъ намъ удивительный сонъ. Приснилось ему будто онъ проснулся отъ сильнаго стука въ дверь, сотрясавшаго стѣны дома. Со страхомъ пошелъ онъ въ направленіи къ воротамъ. Вдругъ, предъ его глазами, съ неба спускается медленно большой образъ Спасителя, и такъ же, колыхаясь, медленно исчезаеть въ небѣ. Послѣ этого, такъ же спускается большой образъ Богоматери и затѣмъ медленно поднимается на небо и исчезаетъ въ небѣ. Наконецъ, спускается образъ — нѣкоего подвижника, котораго братъ мой никогда нигдѣ не видѣлъ. Этотъ образъ такъ же поднимается и скрывается въ темныхъ облакахъ...

По разному начали толковать мы этотъ сонъ. Вотъ разговоръ нашъ закончился, а минутъ двадцать спустя мама сообщила намъ о нежданной гостьѣ, просившей дать уголъ въ нашемъ домѣ старику священнику, изгнанному изъ Лавры. Общимъ согласіемъ, мы рѣшили отдать дѣтскую спальню старичку безплатно. Уже была весна 1933 года, но голодъ еще свирѣпствовалъ, унося множество жертвъ на безпредѣльныхъ просторахъ многострадальной матушки Россіи.

"Если придется умирать, то умремъ со старичкомъ священникомъ, въ молитвахъ ко Господу..." Такъ сказалъ въ концѣ разговора братъ Владиміръ. На другой день утромъ, заботливая дама, придя къ намъ, получила отъ мамы положительный отвѣтъ, а къ обѣду того же дня, на деревенскомъ возу, прибылъ о. Вассіанъ со своимъ скромнымъ "движимымъ имуществомъ". Въ этотъ день пришелъ я домой къ 8-ми ч. вечера. На порогѣ встрѣтила меня младшая племянница Ира и, улыбаясь, сказала: "Дядя, къ намъ уже переѣхалъ святой дѣдушка!" — "Да? Ну и слава Богу".

Вечеромъ всѣ мы уже сидѣли за чаепитіемъ, какъ въ кухнѣ послышались шаги... стукъ въ дверь.

Открываю... Входитъ высокій худой, въ черной рясѣ съ епитрахилью, священникъ. Сѣдые волосы головы спускаются къ плечамъ крупными, легкими завитками, переходящими въ свѣтло-желтоватый оттѣнокъ. Сѣдые усы мягкой формы сливаются съ небольшой бѣлесоватой рѣдкой бородой. На лицѣ смугло-воскового тона доминируютъ глаза темно сѣрые, выразительные, большіе, почти все время лишь полуоткрытые (это замѣтилъ въ дальнѣйшемъ). Многія морщины, покрывавшія его лицо, были, какъ бы психологической картой: однѣ говорили о глубокомъ, упорномъ стремленіи къ Богу, другія — о терпѣніи, о скорби, о кротости, а нѣкоторыя о чрезмѣрномъ трудѣ. Нижняя губа слегка выдавалась надъ верхней, что указывало на отсутствіе гордости. Носъ говорилъ о добродушіи и постоянномъ характерѣ. На правой щекѣ родимое пятнышко. Въ общемъ о. Вассіанъ казался св. угодникомъ Божіимъ, сошедшимъ съ иконы XV-XVI столѣтія. Всѣ мы по очереди подошли подъ благословеніе. Какъ то особенно благословлялъ о. Вассіанъ: большимъ энергичнымъ крестомъ, отъ котораго исходила сила глубокой вѣры.

Посмотрѣвъ на всѣхъ насъ, онъ улыбнулся. Повидимому, его удовлетворило такое окруженіе. На листикѣ бумаги записалъ онъ тутъ же наши имена, для молитвъ о здравіи. Затѣмъ сказалъ: "Вотъ Господь Богъ соизволилъ, чтобы я пребывалъ въ вашемъ домѣ, и, пока я буду жить здѣсь, все у васъ будетъ благополучно". Это было сказано такъ убѣдительно, съ такой глубокой вѣрой, какъ бы Самъ Спаситель говорилъ его устами. Такъ дѣйствительно и было. Послѣ этого о. Вассіанъ, обращаясь къ намъ, сказалъ: "А теперь прошу васъ посмотрѣть мою келлію". Братъ мой все время какъ-то нервно улыбался. Онъ первый торопливо зашелъ въ новоустроенную "келлію", а мы всѣ за нимъ.

На восточной стѣнѣ комнаты (въ лѣвой ея половинѣ) висѣлъ образъ Спасителя и такой же большой образъ Богоматери; мы всѣ въ глубокомъ молчаніи съ любопытствомъ обозрѣвали "келлію" о. Вассіана. Братъ мой прервалъ молчаніе: — "О. Вассіанъ, вотъ я Вамъ разскажу удивительный сонъ, который я видѣлъ дня два тому назадъ — т. е. какъ разъ передъ Вашимъ пріѣздомъ". Братъ, такъ же, какъ и намъ, разсказалъ свой знаменательный сонъ. Только онъ добавилъ: "А вотъ на

третьемъ образѣ, который спустился съ неба и, поднявшись, исчезъ въ облакахъ — было, о. Вассіанъ, Ваше изображеніе!"

"— Знаменіе Божіе, знаменіе Божіе", — сказалъ о. Вассіанъ и тутъ же прослезился. Возлѣ образовъ Христа и Богоматери размѣщены были маленькіе образа: Николая Чудотворца Мирликійскаго, Серафима Саровскаго, Сергія Радонежскаго, Іоасафа Бѣлгородскаго и другихъ. Въ правомъ углу, той же восточной стѣны, стоялъ маленькій столъ, большая часть котораго была занята книгами религіознаго содержанія. Къ столу былъ приставленъ стулъ. За небольшимъ окномъ, выходившимъ на сѣверъ, виднѣлась часть двора, а за нимъ садъ сосѣдней усадьбы. У западной стѣны "келліи" стояла "фарма" — большое деревянное кресло съ высокой спинкой и поручами. Тутъ же стоялъ аналой, а на немъ раскрытая большая, старая книга въ толстомъ ветхомъ, кожаномъ переплетѣ. На южной стѣнѣ, на вѣшалкѣ свисали различныя части священническаго облаченія и тутъ же черный, старый зонтикъ и черная приплюснутая "древняя" шляпа. Все это завѣшивалось свѣтло-сѣрымъ, длиннымъ кускомъ матеріи. Посреди комнаты стояла низкоприсадистая желѣзная печка, а ея дымовая труба выведена была въ окно.

Такой видъ имѣла комната-"келлія", въ которой обиталъ угодникъ Божій, молитвенникъ и печальникъ земли Россійской, о. Вассіанъ.

Изрѣдка о. Вассіанъ отправлялъ службы Божіи въ св. Никольскомъ соборѣ, который недалеко находился отъ Лавры. Навѣщалъ о. Вассіана, но очень рѣдко, его духовный другъ о. Филиппъ: такой же лаврскій монахъ-старецъ. Онъ только одинъ умѣлъ обслуживать сложный механизмъ часовъ лаврской колокольни — той колокольни, перезвонная трель коей была знакома всѣмъ кіевлянамъ. Она отсчитывала четверти часа, половины и часы жизни монастыря и прилегавшей къ нему югосвосточной части г. Кіева. Навѣщалъ о. Вассіана протоіерей-аскетъ А. Р., краснорѣчивый, глубокомысленный проповѣдникъ слова Божія, и еще одинъ старецъ-сибирякъ, раздавшій все свое имущество бѣднякамъ-сосѣдямъ, а самъ ушедшій, въ лапоткахъ да съ котомкой за плечами, вѣщать ученіе Христово. Изрѣдка приходили къ о. Вассіану его духовныя дѣти, нуждавшіяся въ духовномъ подкрѣпленіи въ своихъ разнообразныхъ духовныхъ и тѣлесныхъ невзгодахъ.

Мнѣ лично приходилось неоднократно слышать, какъ ночами, когда уже весь грѣховный людъ спалъ глубокимъ сномъ, о. Вассіанъ молился "за всѣхъ и за вся"! Въ тонѣ молитвы чувствовались: скорбь и моленіе, переходившія въ рыданія, чтобы затѣмъ смѣниться слезами умиленія, слезами дѣтской радости. Казалось, что въ этотъ моментъ о. Вассіанъ лицезрѣлъ Самого Господа Іисуса Христа! Въ такихъ искреннихъ молитвахъ о. Вассіана сказывалась глубокая, непоколебимая вѣра въ Бога.

Весной 1934 года съ моей мамой произошелъ ужасный случай. Она страдала закупоркой венъ на ногахъ съ двумя или тремя тромбами. Какъ-то ночью, во время сна, одинъ тромбъ былъ сорванъ. Кровь хлынула,

какъ вода изъ крана. Когда мама пробудилась отъ сна, то слабымъ окрикомъ позвала меня. Я, спросонья, не могъ сразу сообразить, что случилось... Увидѣвъ окровавленную постель, я пришелъ въ ужасъ, но все же мнѣ удалось наложить жгутъ, и теченіе крови остановилось. Мама находилась въ смертельномъ состояніи — большая потеря крови при истощеніи организма, недоѣдавшаго въ голодные 1932 и 1933 годы. Стало свѣтать. О, ужасъ! Мама имѣла видъ мертвеца. Тревога охватила всѣхъ домашнихъ. О. Вассіанъ, помолившись, пришелъ съ Дарохранительницей. У постели мамы онъ еще разъ помолился, съ помощью ложки открылъ ей ротъ и вложилъ частицу Тѣла и Крови Христовыхъ. Слава Богу! Мама причастилась, подумалъ я. Племянницы мои плакали. О. Вассіанъ сказалъ: "Не страшитесь. Будемъ молиться". Вечеромъ того же дня мама лежала безъ признаковъ жизни. Только на зеркальцѣ, приложенномъ къ ея устамъ, я замѣтилъ едва уловимую испарину. За стѣной слышно было, какъ о. Вассіанъ молился. Не рѣшаясь прервать его молитву, мы всѣ терпѣливо ждали. Минутъ черезъ десять о. Вассіанъ опять пришелъ съ Дарохранительницей и такъ же второй разъ причастилъ маму. Это было въ 11 час. ночи. Уходя, о. Вассіанъ сказалъ: — "Спите спокойно", — это было сказано съ глубокой, святой увѣренностью. На другой день утромъ, мама приняла пищу, а дня черезъ три стала ходить и, въ скоромъ времени, совершенно поправилась. Послѣ этого чудеснаго выздоровленія, мама прожила еще 10 лѣтъ.

Такъ, со дня въ день, жизнь въ нашемъ домѣ протекала спокойно. Подъ окномъ "келліи" о. Вассіана выросли цвѣточки, имъ посаженные. Всѣ прибывали въ здравіи, каждый занимался своимъ трудомъ. Но бѣсы не дремали: въ одинъ хмурый, вѣтреный день явился непрошенный гость изъ НКВД — тов. Король изъ Торнопільщины (такъ онъ о себѣ сказалъ). Въ петлицахъ его мундира зіялъ одинъ красный кубикъ, означавшій младшій офицерскій чинъ. По его напористости и грубости видно было, что парень ретиво выслуживался.

"Нащо вы трымаетэ у сэбэ попа? Хай идэ въ лисъ и тамъ соби загинэ, досыть намъ вжэ того опіума для народу"

"— Напрасно вы такъ говорите", сказалъ я: "этотъ старичокъ священникъ никому зла не дѣлаетъ, а только молится за всѣхъ насъ, грѣшныхъ."

"— Я не маю часу на размовы. Хай прынысэ мэні свій пашпортъ."

О. Вассіанъ спокойно вручилъ ему свой паспортъ. "Красноперъ" съ удивленіемъ оглядѣлъ о. Вассіана, быстро всунулъ паспортъ въ свою "течку" и торопливо ушелъ. Я съ тревогой смотрѣлъ на о. Вассіана. Мнѣ казалось, что дни его сочтены.

"— Что-жъ, братъ Михаилъ, Господь посылаетъ мнѣ испытаніе; буду три дня поститься и молиться" —сказалъ о. Вассіанъ. Онъ благословилъ меня и ушелъ въ свою "келлію". Черезъ нѣсколько дней о. Вассіанъ получилъ повѣстку — вызовъ въ Реабилитаціонную комиссію НКВД.

По указанному адресу ушелъ о. Вассіанъ, черезъ часа три вернулся и, улыбаясь, показалъ намъ свой паспортъ. "Обошлись довольно вѣжливо: предложили сѣсть въ кресло, минутъ пять спустя одинъ НКВДистъ въ чинѣ генерала съ двумя ромбами въ петлицахъ вернулъ мнѣ паспортъ и сказалъ: "Идите домой, и будьте спокойны, никто васъ больше пальцемъ не тронетъ". Интересовался, почему я называюсь "схимникомъ" и какъ это я 25 лѣтъ не спалъ въ кровати — я все имъ объяснилъ. Всѣ присутствовавшіе съ удивленіемъ смотрѣли на меня. Больше никакихъ вопросовъ не было. Я всталъ, поклонился и ушелъ". Такъ описалъ намъ о. Вассіанъ въ краткихъ словахъ, его первую и послѣднюю встрѣчу съ высокими чинами НКВД.

Много было и другихъ значительныхъ эпизодовъ. Темныя силы зла пытались причинить ту или иную непріятность о. Вассіану, но онъ постомъ, молитвой и терпѣніемъ все преодолѣвалъ. Зима приносила свои непріятности. Помимо питанія впроголодь, вопросъ топлива обстоялъ скверно и, особенно, у категоріи "бывшихъ" людей, къ которымъ относилась и наша семья, какъ "бѣлые", и о. Вассіанъ, какъ священникъ. Въ дни, когда бывали сильные морозы, стѣны въ комнатахъ покрывались инеемъ. Топливо было "дефицитнымъ" товаромъ и на рынкахъ продавалось маленькими вязанками по большой цѣнѣ. Заборы усадебъ, гдѣ не было достаточнаго присмотра, исчезали по ночамъ. Вязанку дровъ, — какъ подарокъ, можно было получить въ день ангела — это никого не удивляло. О. Вассіанъ получалъ дрова заботами добрыхъ людей. Напилить, наколоть и просушить сырые дрова на низкоприсадистой печкѣ, — было ежедневной заботой о. Вассіана, которую я взялъ на себя. Какъ только я слышалъ визгъ пилы или стукъ топорика въ "келліи" о. Вассіана, я бѣжалъ къ нему на помощь. Съ какой радостной улыбкой встрѣчалъ меня о. Вассіанъ, какъ онъ былъ всегда благодаренъ — выше всякой мѣры. Въ одинъ изъ такихъ дней онъ сказалъ: "Братъ Михаилъ, знайте: когда я уйду въ потусторонній міръ, то буду молиться за васъ у престола Божія." Вѣрю, что его молитвами я и пребываю въ благополучіи до сего дня, а вѣдь, какъ много, много разъ моя жизнь была "на волоскѣ"!

Такъ, въ благополучіи жизнь въ нашемъ домѣ подошла уже къ лѣту 1936 года. Однажды, прослѣ продолжительной бесѣды, о. Вассіанъ сказалъ мнѣ: "Много, много еще будетъ событій въ мірѣ, но я ихъ не увижу, а вы увидите. Такъ, братъ Михаилъ, черезъ двѣ недѣли я умру". Я смутился отъ этихъ словъ. Онъ точно указалъ день своей смерти. То же самое сказалъ онъ и сестрѣ Маріи (монахинѣ Покровскаго монастыря), которая стирала ему бѣлье и убирала его комнату. Всѣ мы въ подавленномъ настроеніи ждали этого послѣдняго дня жизни о. Вассіана. Далъ онъ указанія сестрѣ Маріи, кому и какъ распредѣлить вещи. За два дня до его смерти пришли его духовныя дѣти за прощальнымъ благословеніемъ. Они спросили его: "Вотъ, о. Вассіанъ, вы оставляете насъ въ

такое тяжкое время, а что же дальше будетъ?" О. Вассіанъ отвѣтилъ двумя словами: "Лучшаго не ждите".

Такъ оно и есть! Съ 1936 года до сего дня улучшенія нѣтъ! Нависла гроза. Если человѣчество не обратится къ покаянію, а будетъ прогрессировать въ лютыхъ согрѣшеніяхъ, — то міръ сгоритъ, какъ о томъ и говоритъ Откровеніе Іоанна Богослова.

Точной даты смерти о. Вассіана, къ сожалѣнію, не помню. Умеръ онъ въ концѣ іюля 1936 г. Заупокойная литургія была совершена въ Набережно-Никольской церкви (на Подолѣ въ Кіевѣ), при огромномъ стеченіи народа. Много было духовенства. Въ прощальномъ словѣ, обращенномъ къ молящимся настоятелемъ Никольскаго собора было подчеркнуто: "Послѣдній схимникъ Кіево-Печерской лавры ушелъ отъ насъ; осиротилъ насъ".

Вотъ вынесли закрытый гробъ. Этотъ гробъ самъ о. Вассіанъ своими руками приготовилъ ко дню своей смерти. Все предвидѣлъ онъ, все предусмотрѣлъ. Гробъ этотъ все время находился на чердакѣ нашего дома, до дня кончины о. Вассіана. Пара лошадокъ потащили площадку, на которой возвышался гробъ, а въ немъ "св. дѣдушка", какъ говорила моя племянница Ира, совершалъ свой послѣдній путь къ вратамъ потусторонняго міра: къ кладбищу. Небольшая траурная процессія, преодолѣвъ пятиверстное разстояніе, приблизилась, наконецъ, къ кладбищенскимъ воротамъ. Какая-то женщина, странная — не то ненормальная, не то бѣсноватая — испуская непонятные вопли, съ пѣной у рта, все время бросалась къ гробу съ злобнымъ выраженіемъ лица, какъ бы желая опрокинуть гробъ. У вратъ кладбища она упала на землю, умолкла и стала ударять себя въ грудь. На куреневскомъ кладбищѣ (предмѣстье г. Кіева) погребенъ о. Вассіанъ. На могилѣ установленъ крестъ изъ металлическихъ, водопроводныхъ трубъ, на коемъ металлическая табличка гласитъ: "Іеросхимонахъ о. Вассіанъ Гнилюкъ".

Миръ праху твоему, дорогой нашъ духовный опекунъ!

Рабъ Божій Михаилъ.

Пятидесятилѣтній юбилей о. Іоанна Кронштадтскаго*).

12-го декабря 1905 года исполнилось 50 лѣтъ пастырскаго служенія Богу, Царю и Родинѣ всемірно извѣстнаго отца Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Доблестнаго пастыря чествовали очень торжественно. На торжество съѣхались не только его почитатели изъ

*) Настоящій документъ восполняетъ книгу П. Чижова объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

разныхъ городовъ сѣверной и центральной Россіи, но были представители даже Старо-Аѳонской горы, далекой Сибири и другихъ окраинъ нашей Родины.

Торжество началось наканунѣ всенощной, которую при переполненномъ обширномъ соборѣ, совершилъ преосвященный Кириллъ, епископъ Гдовскій, викарій С.-Петербургской епархіи, въ сослуженіи юбиляра, намѣстника Александро-Невской Лавры архимандрита Корнилія и сонма духовенства.

12-го декабря Литургію совершалъ преосвящ. Кириллъ, въ сослуженіи самого юбиляра, намѣстника Александро-Невской Лавры архимандрита Корнилія, протоіереевъ: А. А. Дернова, П. Н. Лахостскаго, А. П. Попова, игумена Георгія, настоятеля Эстонской церкви протоіерея П. П. Кульбуша, свящ. Іоанна Орнатскаго, всего соборнаго причта и болѣе 20-ти священниковъ разныхъ церквей Кронштадта, Петербурга, Гатчины и разныхъ городовъ Россіи, при архидіаконѣ Іоаннѣ и протодіаконахъ Полетаевѣ и Солярскомъ и двухъ хорахъ пѣвчихъ. Въ концѣ обѣдни о. Іоаннъ произнесъ прочувствованное слово. На молебенъ вышло еще большее число духовенства и монашествующихъ, выстроившихся отъ царскихъ вратъ до архіерейскаго амвона въ два ряда, по обѣ стороны. Послѣ провозглашенія юбиляру многолѣтія, началось здѣсь же посрединѣ собора, на архіерейскомъ амвонѣ чествованіе юбиляра. Первымъ привѣтствовалъ юбиляра прекрасною рѣчью епископъ Кириллъ. Онъ указалъ на великій подвигъ пастырскаго служенія отца Іоанна Богу, Царю и Народу. «Предъ мечомъ духовнымъ, коимъ Вы пользовались въ своемъ служеніи, — говорилъ преосвященный, обращаясь къ юбиляру, — каковымъ для Васъ были молитва и Слово Божіе, «князь міра сего» слагалъ здѣсь оружіе и народъ соединилъ имя города, охраняющаго насъ отъ внѣшнихъ враговъ, съ именемъ того, кто охранялъ его полвѣка отъ врага внутренняго, укрѣплялъ его вѣру.» Преосвященный Кириллъ сообщилъ затѣмъ о. Іоанну, что Владыка Митрополитъ поручилъ ему передать и его привѣтствіе и скорбь, что онъ не могъ лично привѣтствовать юбиляра въ день юбилея, — ему это не позволилъ сдѣлать его недугъ. Затѣмъ ключарь собора прот. А. П. Поповъ произнесъ привѣтствіе отъ причта Андреевскаго на Греческомъ языкѣ. Юбиляръ тоже очень сердечно благодарилъ оратора на греческомъ же языкѣ. Городовой голова Гуляевъ и члены управы Мартиновъ, Гаврилинъ и Марковъ поднесли юбиляру въ драгоцѣнной ризѣ икону преподобнаго Іоанна Рыльскаго; начальникъ крѣпостныхъ инженеровъ генералъ-маіоръ В. О. Ракинтъ поднесъ адресъ; домъ «Трудолюбія» черезъ полковника И. А. Семенскаго благодарилъ юбиляра за безчисленныя жертвы; классическая Кронштадтская гимназія и реальное училище, по случаю юбилея, прекратили занятія и чрезъ своихъ преподавателей привѣтствовали адресами. Протоіерей Лахостскій прочиталъ юбиляру отъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви слѣдующій адресъ:

«Ваше Высокопреподобіе
Высокочтимый о. Протоіерей Іоаннъ Ильичъ!

«Сегодняшній день великъ и знаменателенъ не только для Васъ, но и для всей православной Россіи. Завершившееся имъ пятидесятилѣтіе Вашего пастырскаго служенія есть церковно-историческое событіе, которое будетъ золотыми буквами вписано въ исторію Церкви Русской второй половины XIX и начала XX столѣтій.»

«Исторія духовной жизни народовъ созидается не массами, а немногими исключительными личностями, сознательными носителями и яркими выразителями идей, около которыхъ, какъ около знаменъ, собираются массы. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что къ такимъ историческимъ личностямъ безпристрастный судъ потомства отнесетъ и Васъ, ибо и теперь народъ уже видитъ въ Васъ личность исключительную и произноситъ Ваше имя съ благоговѣніемъ, а «гласъ народа — гласъ Божій.»

«Какое же слово написано на томъ знамени, съ которымъ пастырствуете Вы, нашъ достойнѣйшій и любимый представитель, живой образецъ современнаго пастырства, имя котораго стало собственнымъ именемъ «Батюшка» — пастыря Всероссійскаго? На этомъ знамени написано одно слово: «Святость» и оно то собрало около Васъ милліоны народа русскаго, православнаго, носящаго идеалъ святости въ тайникахъ души своей, всегда готоваго поклониться тому, въ комъ онъ видитъ воплощеніе этого идеала.»

«Ваша пятидесятилѣтняя пастырская дѣятельность была воистину непрерывнымъ подвигомъ, служеніемъ спасенію другихъ, и Пастыреначальникъ Христосъ явилъ Васъ избраннымъ сосудомъ благодати. Ваша крѣпкая и сильная вѣра, пламенная, доходная до Бога молитва, увѣренно-проникновенное слово, неисчислимыя, безпримѣрныя въ наши дни, дѣла милосердія и любви — всѣмъ вѣдомые плоды этой, живущей въ Васъ, благодати и яркое проявленіе Вашего служенія идеалу святости.»

«Вѣрующая Россія видитъ это и стремится войти съ Вами въ общеніе. Тысячи паломниковъ непрерывно ѣдутъ въ Кронштадтъ отовсюду, чтобы попросить Васъ помолиться за нихъ слышать слово утѣшенія, получить Ваше благословеніе. Милліоны назидаются Вашими вдохновенными печатными трудами, въ коихъ ярко отражается огонь вѣры и ревности по Богѣ, горящей въ Вашей душѣ».

«Пусть въ послѣднее время, нѣкоторые люди, въ разнузданности страстей своихъ не щадящіе ничего святого, стараются опорочить и Ваше доброе имя, перенося на Васъ злыя дѣла тѣхъ, съ коими Вы не можете имѣть ничего общаго. Вся Ваша свѣтлая и чистая, какъ кристаллъ, пятидесятилѣтняя пастырская дѣятельность громко обличаетъ эти недостойные навѣты, а любящій Васъ народъ болѣе оцѣнитъ Васъ, ибо онъ понимаетъ, что на Васъ сбываются слова Христовы: «Блаженны Вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика

ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ» (Матѳ. V, 11-12).»

«Совѣтъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, привѣтствуя Ваше Высокопреподобіе съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтія пастырскаго служенія и съ радостью видя Васъ, маститаго старца, крѣпкимъ и бодрымъ, молитъ Бога, да отодвинетъ Онъ дальше и дальше предѣлы Вашей земной жизни на благо святой Православной Церкви, на пользу дорогого Отечества, на радость любящихъ и чтущихъ Васъ милліоновъ православно-русскаго народа.»

Этотъ адресъ вызвал, сердечную благодарность юбиляра, закончившуюся словами: «Благодарю Васъ и благодарю боголюбезное Общество!».

Протоіерей А. А. Дерновъ отъ Петро-Павловскаго собора, въ которомъ юбиляръ былъ рукоположенъ въ санъ священника, привѣтствовалъ отца Іоанна съ торжествомъ юбиляра, поднесъ ему икону св. Апостоловъ Петра и Павла и извинялся отъ имени протопресвитера І. Л. Янышева, что онъ не могъ прибыть лично.

Отъ Іоанновскаго монастыря священникъ І. Н. Орнатскій и протодіаконъ Солярскій поднесли отцу Іоанну роскошный крестъ. Почитатели купцы поднесли множество драгоцѣнной церковной утвари: чаши, дискосы, ризы, иконы и прочіе драгоцѣнные священные предметы. Отъ СПБ. общества трезвости товарищъ предсѣдателя В. И. Савинъ и секретарь общества И. Д. Соколовъ поднесли юбиляру рѣдкую, вышитую шелками, старинную, художественной работы икону Пресвятой Троицы.

Послѣ пріема длиннаго ряда депутацій отъ разныхъ благотворительныхъ обществъ, коротко привѣтствовавшихъ, въ виду поздняго времени, своего благодѣтеля, о. Іоаннъ пригласилъ участниковъ на трапезу въ домъ «Трудолюбія». Городъ Кронштадтъ, въ лицѣ его высшихъ военно-гражданскихъ, административно-крѣпостныхъ властей и въ лицѣ городскихъ представителей, городского головы и членовъ управы, устроилъ особый въ честь юбиляра обѣдъ въ зданіи Думы.

На обѣдѣ присутствовали всѣ высшіе чины г. Кронштадта до главнаго командира порта, губернатора вице-адм. Никонова, коменданта крѣпости генерала Бѣляева и представителей города включительно. Тосты, здравицы, рѣчи и многолѣтія въ честь юбиляра были безконечные.

«Православное Русское Слово», 1905 г. Ноябрь. № 19. Стр. 878 - 882.

П. М. Чижовъ.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОНЪ «НА ПОКОѢ» ВЪ ЗАДОНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

(КЪ СТОЛѢТІЮ СО ДНЯ ОТКРЫТІЯ СВ. МОЩЕЙ).

13 августа 1861 г. — 13 августа 1961 г.

Удаленіе епископа съ каѳедры «на покой» не представляетъ единичнаго примѣра въ жизни русской іерархіи и свидѣтельствуетъ о глубокой иноческой настроенности того, кто мѣняетъ на тишину монастырской кельи громовые звуки «Ис полла эти деспота», на одинокую жизнь человѣка, — въ которомъ никто уже не заискиваетъ. Бѣгутъ въ монастырь съ каѳедры такіе люди потому, что чувствуютъ, какъ трудно согласить истинное монашество съ жизнью начальственной. Не въ митрахъ сіяющихъ, а во власяницѣ хотѣли бы эти люди послужить обнищавшему Христу. И, вотъ, является желаніе всецѣло исполнить нарушенный ради епископства обѣтъ, уйти въ уединеніе, не имѣть болѣе надъ людьми никакой — манящей, прельщающей, тѣшащей и страшащей власти. И жизнь такого убѣжавшаго съ каѳедры въ уединеніе становится учительнѣе, воздѣйствіе его шире.

Святитель Тихонъ Задонскій, какъ и его послѣдователь, современный намъ епископъ Ѳеофанъ-Затворникъ, удалившись съ каѳедръ своихъ, не сузили, а расширили свою архипастырскую дѣятельность. Оставивъ каѳедры, они стали изъ дѣятелей мѣстныхъ, слышныхъ лишь у себя въ епархіи, проповѣдниками, пастырями, слышными по всей странѣ. Такъ чуднымъ образомъ изъ зерна, запрятаннаго и умершаго въ зернѣ, выростаетъ громадное дерево.

17-го декабря 1767 года преосвященный Тихонъ былъ уволенъ на покой съ опредѣленіемъ ему пенсіи по 500 руб. въ годъ и съ дозволеніемъ ему жить въ томъ изъ монастырей Воронежской епархіи, въ какомъ пожелаетъ онъ самъ.

Самъ святитель избралъ для жительства уединенный Толшевскій монастырь. Онъ стоитъ на берегу болотистой рѣчки Усманъ, въ сорока верстахъ отъ Воронежа. Это было настоящее пустынное мѣсто, окруженное почти непроходимыми лѣсами. Но воздухъ, полный испареній отъ окружающихъ болотъ и густыхъ лѣсовъ, губительно дѣйствовалъ на слабые и разстроенные нервы святителя. И онъ рѣшился переселиться въ третьеклассный Задонскій монастырь, гдѣ и оставался до самой кончины. Жизнь въ Задонскомъ монастырѣ возстановила его силы. И тогда онъ снова почувствовалъ потребность занятій. Святителю казалось, что онъ слишкомъ мало трудился для церкви, что множество его добрыхъ намѣреній остались неисполненными. Онъ упрекалъ себя въ томъ, что такъ рѣшительно настоялъ на своемъ увольненіи вмѣсто того, чтобъ ожидать спокойно выздоровленія и приняться опять за епархіальную дѣятельность.

Послѣ долгаго внутренняго боренія святитель принялъ, наконецъ, опредѣленное рѣшеніе. Онъ рѣшилъ половину своего времени употребить на помощь людямъ — духовную и тѣлесную, а чтобы не тяготиться мыслью о получаемой имъ пенсіи, — святитель рѣшилъ всю ее раздавать бѣднымъ.

Всякое утро святитель бывалъ въ церкви и не пропускалъ, вообще, ни одного богослуженія. Если народу бывало мало, онъ становился самъ на клиросъ, пѣлъ и читалъ. При многолюдствѣ стоялъ обыкновенно въ алтарѣ. Лично онъ никогда не служилъ, но пріобщался еженедѣльно. Съ глубочайшимъ чувствомъ слѣдилъ святитель за совершеніемъ литургіи и переживаемое имъ волненіе, особенно, въ таинственный моментъ пресуществленія Св. Даровъ, исторгало изъ груди его такіе вопли, что они были слышны по всему храму. Промежутокъ между ранней литургіей и поздней святитель отдавалъ писанію сочиненій. Послѣ поздней обѣдни, выходя изъ церкви, бесѣдовалъ съ богомольцами или приводилъ къ себѣ дѣтей, чтобы ихъ наставлять. Садясь за свою скудную трапезу, святитель говаривалъ: «слава Богу! Вотъ, у меня хорошая пища! А собратья мои?.. Иной бѣдный въ темницѣ сидитъ, иной безъ соли ѣстъ! Горе мнѣ окаянному!» Во время стола святитель слушалъ чтеніе келейникомъ книгъ ветхаго завѣта. Часто бывало, что, слушая чтеніе, святитель, положивъ ложку, начиналъ плакать.

Послѣ обѣда, отдохнувъ съ часъ, святитель читалъ житія святыхъ; вечеромъ бывалъ у вечерни и затѣмъ опять слушалъ духовное чтеніе, а потомъ съ колѣнопреклоненіемъ, со слезами и воплями, совершалъ монашеское правило. Часто утро заставало святителя еще молящимся.

Въ жизни своей святитель соблюдалъ величайшую простоту. Употреблялъ самыя убогія вещи: оловянная и деревянная посуда, два мѣдныхъ чайника, для воды и для чая, мѣдный тазъ, двѣ пары чашекъ, чайникъ, два стеклянныхъ стакана, стѣнные часы съ кукушкой, нѣсколько холщевыхъ полотенецъ и бѣлыхъ носовыхъ платковъ — вотъ вся его утварь. Все свое прежнее имущество продалъ святитель и деньги раздалъ бѣднымъ. Спалъ онъ на коврѣ, набитомъ соломой, одѣяломъ служилъ овчинный тулупъ. Одѣвался онъ также въ высшей степени просто. У него была суконная гарусная ряска, два подрясника, — одинъ овчинный, другой заячій, покрытый темной китайкой. Подпоясывался онъ ременнымъ поясомъ; носилъ шерстяные чулки, подвязанные ремнемъ, и коты. Для выѣздовъ у него былъ старый кожаный мѣшокъ, въ который онъ клалъ книги, гребни, нѣсколько рубахъ и фуфайки. У постели его висѣла картина, изображавшая лежавшаго во гробѣ изможденнаго старца—напоминаніе о смерти. Впослѣдствіи, онъ даже поставилъ къ себѣ въ келью гробъ. Для тѣлеснаго труда святитель въ одной бѣлой рубашкѣ рубилъ дрова, косилъ сѣно для своей лошади. Эту лошадь подарили ему его почитатели, помѣщики Бехтѣевы.

Благотворительность святителя Тихона простиралась особенно на простой народъ. Помогалъ онъ бѣднымъ и изъ другихъ сословій: такъ, онъ снабжалъ бѣдныхъ дѣвицъ-дворянокъ приданымъ. Но на крестьянъ было направлено его главное вниманіе. Онъ давалъ на постройку тѣмъ, у кого былъ пожаръ. Давалъ скотину, зеледѣльческія орудія и хлѣбъ для посѣва неимущимъ крестьянамъ. Особенно широка была его благотворительность въ неурожайный годъ. Ежедневно тогда, при кельѣ своей, святитель раздавалъ и деньги и хлѣбъ.

Когда въ Ельцѣ случился пожаръ, святитель ѣздилъ самъ въ Воронежъ и Острогожскъ и собиралъ тамъ пожертвованія. Насколько сердечна была помощь святителя, можно видѣть изъ слѣдующаго. Избѣгая благодарности тѣхъ, кому онъ помогалъ, соблюдая евангельскую тайну, святитель одному довѣренному человѣку поручалъ, въ базарные дни, ходить между крестьянами, привезшими хлѣбъ для продажи, разузнавать — нѣтъ ли среди нихъ человѣка, пораженнаго несчастьемъ. Этотъ довѣренный приторговывалъ хлѣбъ, тутъ же чинилъ милостыню и быстро исчезалъ, дабы никто не разспрашивалъ, отъ кого эта помощь пришла.

Не ограничиваясь ближайшимъ къ Задонску населеніемъ, святитель благотворилъ и дальнимъ мѣстностямъ. Три раза посылалъ своего келейника съ деньгами на свою родину, въ Новгородскую губернію. Святитель любилъ страннопріимство и въ малой келліи своей давалъ пріютъ бѣднымъ и больнымъ. Онъ самъ ходилъ за этими людьми, приказывалъ повару готовить для нихъ лучшую пищу, самъ поилъ ихъ чаемъ, утѣшалъ и ободрялъ ихъ своими разговорами. Если такіе люди умирали, онъ хоронилъ ихъ на свой счетъ. Святитель былъ усерднымъ заступникомъ за крестьянъ противъ несправедливостей и притѣсненій помѣщиковъ. Однажды онъ увидѣлъ трехъ женщинъ съ малолѣтними дѣтьми, горько плачущихъ. Оказалось, что по клеветамъ и навѣтамъ двое сыновей старухи, мужья двухъ стоявшихъ съ нею женщинъ, были отданы въ военную службу и у этихъ трехъ несчастныхъ осталось на рукахъ девять малолѣтнихъ дѣтей. Святитель не только помогалъ этой семьѣ, но рѣшилъ хлопотать о возвращеніи кормильцевъ домой. Онъ написалъ объ этомъ въ Петербургъ архіепископу Гавріилу, и по сношенію этого отзывчиваго іерарха съ высшими властями дѣло было пересмотрѣно и оба брата были возвращены домой.

Заботился святитель и о заключенныхъ въ тюрьмахъ. Нарочно для этого ѣздилъ за 40 верстъ въ Елецъ, чтобы посѣтить тюремныхъ узниковъ и оказать имъ посильную помощь и утѣшеніе. Эти поѣздки свои онъ обставлялъ тайной.

Святитель радовался, когда къ нему приходило много просящихъ и глубоко скорбѣлъ, когда никого не было. Пенсіи въ 500 рублей не могло, конечно, хватить и на малую часть благодѣяній святителя. Когда ему требовалась большая сумма, онъ объѣзжалъ своихъ почитателей.

Главнымъ же источникомъ его благотворительности были тѣ приношенія, которыя къ нему отовсюду стекались.

Чрезвычайно трогательно было отношеніе святителя къ дѣтямъ. Онъ съ ласкою собиралъ ихъ вокругъ себя въ своей кельѣ, училъ ихъ молитвамъ, объясняя ихъ чрезвычайно понятно. Самыхъ малыхъ дѣтей онъ пріучалъ произносить: «Господи, помилуй», «Пресвятая Богородице, спаси насъ». Онъ одѣлялъ дѣтей деньгами, бѣлымъ хлѣбомъ и яблоками. Если святитель, по нездоровью не бывъ въ церкви, узнавалъ отъ келейника, что дѣти были и ушли, не видавъ его, то, бывало, съ улыбкой промолвитъ: «бѣдныя, они ходятъ въ церковь для хлѣба и денегъ. Что-же ты ихъ не привелъ ко мнѣ?» Вообще

святитель любилъ быть въ общеніи съ народомъ и частенько, встрѣчая крестьянъ на монастырскомъ дворѣ, подсаживался къ нимъ и заводилъ съ ними рѣчь, какъ бы простой монахъ.

Въ посѣтителяхъ святитель не терпѣлъ франтовства и особенно осуждалъ дамскіе наряды того времени, когда носили высокія пудренныя прически, бѣлились и румянились. Зная это, почитательницы святителя заранѣе переодѣвались въ простое и пристойное платье и уже въ такомъ видѣ шли къ нему на бесѣду. Святитель не только принималъ посѣтителей, но и самъ ѣзжалъ навѣщать знакомыхъ и расположенныхъ къ нему лицъ. На помѣщичій кругъ эти посѣщенія производили благотворное впечатлѣніе. Это было время чрезвычайной роскоши, которая отъ двора и высшихъ слоевъ проникала въ ряды мелкаго дворянства и средняго купечества. Святитель въ рѣзкихъ выраженіяхъ возставалъ противъ этой роскоши, напоминая богатымъ, какъ тяжело живется крестьянину, цѣну труда котораго помѣщикъ съ такимъ безуміемъ разматываетъ на свои прихоти. Конечно, святитель не перевернулъ жизни своихъ современниковъ, какъ еще не перевернулъ сложившагося быта ни одинъ проповѣдникъ. Но въ жизни людей отзывчивыхъ, совѣстливыхъ, которые по легкомыслію дѣлали тяжелою жизнь крестьянства, въ быту такихъ людей онъ многое смягчилъ и исправилъ. А на нѣкоторыхъ лицъ изъ купеческаго и помѣщичьяго класса его слова и дѣла произвели столь сильное впечатлѣніе, что они рѣшили совершенно уйти отъ міра. Такъ случилось съ сыномъ богатаго помѣщика Бехтѣева, у котораго святитель не разъ бывалъ.

Неся общую участь христіанъ, святитель не разъ при своей кротости терпѣлъ хулу и поношеніе, на что отвѣчалъ добромъ. Разсердится, напримѣръ, на него какой нибудь монахъ, онъ посылаетъ этому монаху съ келейникомъ голову сахару.

Глубокое богомысліе возвышало его иногда до чудныхъ видѣній. Достигнутое имъ незлобіе видно изъ того, что онъ дважды получилъ заушеніе: разъ отъ одного юродиваго и разъ отъ одного молодого помѣщика. Въ обоихъ случаяхъ онъ поклонился оскорбителямъ въ ноги. Не щадилъ онъ себя въ духовной борьбѣ. Однажды, когда во время литургіи напали на него плотскіе помыслы, онъ взялъ въ руки свѣчу и сталъ ею опалять себѣ руки, чтобъ отъ муки тѣла утихла борьба.

29 января 1782 года святитель написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ благодаритъ Бога за всѣ блага полученныя отъ Него. За годъ и три мѣсяца до кончины у него отнялась лѣвая сторона. За два дня до кончины онъ со всѣми простился. 13 августа 1783 г. святитель спокойно испустилъ послѣднее дыханіе.

Преосвященный Тихонъ епископъ Воронежскій погребенъ въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ подъ алтаремъ Христорождественской церкви въ особомъ склепѣ.

Въ 1846 г., по случаю сооруженія въ Задонскомъ монастырѣ новаго храма въ честь Владимірскія иконы Божія Матери, встрѣтилась надобность разобрать ветхій каменный храмъ и алтарь, подъ которымъ былъ погребенъ почившій Архипастырь и гробъ его перенести

въ другое мѣсто. Склепъ отъ давности времени обвалился и самый гробъ былъ близокъ къ разрушенію. Архіерейское-же облаченіе, въ которомъ былъ погребенъ преосвященный Тихонъ, несмотря на 63-хъ лѣтнее пребываніе въ сыромъ мѣстѣ, найдено цѣлымъ, а тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ и пребывающимъ въ томъ положеніи и видѣ, въ какомъ почиваютъ угодники Божіи въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Тѣло святителя положено было въ новую гробницу, поставленную въ теплой монастырской церкви. О семъ тогда же покойный Архіепископъ Воронежскій Антоній дважды доносилъ Святѣйшему Сѵноду, доводя, вмѣстѣ съ тѣмъ, до свѣдѣнія его о многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершавшихся надъ разными лицами при молитвенномъ призываніи Преосвященнаго Епископа Тихона. Преемникъ Архіепископа Воронежскаго Антонія Архіепископъ Іосифъ съ своей стороны доносилъ Сѵноду о непрекращающихся чудесныхъ исцѣленіяхъ при гробѣ святителя Тихона. Св. Сѵнодъ, съ Высочайшаго соизволѣнія, назначилъ комиссію для обслѣдованія дѣла, въ составѣ митрополита Новгородскаго и Петербургскаго Исидора, мѣстнаго архіепископа Іосифа и Московскаго Покровскаго монастыря архимандрита Паисія, которые присоединили къ себѣ двухъ лицъ изъ Задонскаго духовенства, пользовавшихся, по безукоризненной жизни, общимъ довѣріемъ, и двухъ іеромонаховъ Задонскаго монастыря, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ. Означенные члены комиссіи 19-го мая вскрыли гробницу святителя Тихона, по освидѣтельствованіи оной нашли, что тѣло святителя, благодатію Божіей, сохранилось нетлѣннымъ и архіерейское облаченіе, въ коемъ былъ погребенъ Святитель, не смотря на сырость могилы, осталось въ цѣлости. Независимо отъ упомянутаго освидѣтельствованія, Комиссія изслѣдовала показанія разныхъ лицъ чудесныхъ исцѣленій подъ присягою. Сѵнодъ, разсмотрѣвъ со всей тщательностью обстоятельства дѣла, представилъ Его Императорскому Величеству Всеподданнѣйшій докладъ о прославленіи Святителя Тихона и о назначеніи Его Императорскимъ Величествомъ дня открытія мощей Святителя.

Всероссійскому Императору Александру Второму благоугодно было назначить день **торжественнаго открытія мощей Свят. Тихона 13 августа 1861 года.**

Протоіерей Флоръ Жолткевичъ.

О смерти прот. о. Леонида Кроткова на Бѣломорскомъ каналѣ и священника о. Павла Панкѣева въ Тираспольской тюрьмѣ.

ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ, ОТБЫВАВШАГО СРОКЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ НА БѢЛОМОРСКОМЪ КАНАЛѢ ВЪ ЗАОНѢЖЬѢ.

(Продолженіе.)

Въ камерѣ № 9 они пробыли до высылки въ заонѣжскіе концлагеря. Разъ въ сутки выводили ихъ на 10 минутъ на воздухъ во дворъ, гдѣ единственнымъ украшеніемъ былъ чахлый газонъ. Весь дворъ былъ застроенъ тюремными камерами. По воскресеньямъ нѣкоторые получали передачи, которыя половинили охранники со своими довѣренными — уркаганами, для характеристики которыхъ приведу такой омерзительный фактъ. Въ камерѣ распространился слухъ, исходящій, обычно, отъ провокаторовъ: «въ эту ночь будетъ тщательный обыскъ». Одинъ старой арміи офицеръ получилъ отъ матери записку въ передачѣ. Разорвавъ въ мелкіе клочки, онъ бросилъ ее въ «парашу», но сексотъ по кличкѣ Вершининъ замѣтилъ плавающіе клочки и началъ ихъ вылавливать, затѣмъ, сложивъ въ газету, передалъ охраннику. Вечеромъ его перевели въ другую камеру, а на его мѣсто прислали двухъ, прошедшихъ спеціальную совѣтскую школу. Въ сосѣдней камерѣ № 10 находились смертники. Ихъ по ночамъ съ «грушой» во рту выводили на разстрѣлъ. Иногда былъ слышанъ, когда выводили ихъ изъ камеры, шумъ, глухой стонъ, плачъ и хриплые выкрики: спа-а-си-те! Но никто не могъ оказать помощи. А многіе сами, скрѣпя сердце и замкнувъ уста, ожидали той же участи, особенно предчувствовалъ это прот. о. Леонидъ, какъ окончившій Духовную Академію и поминавшій Патріарха Тихона.

И такъ, съ Божіею помощью, мы около шести мѣсяцевъ пробыли въ заключеніи въ камерѣ № 9, переживъ благополучно кошмарныя условія совѣтской тюрьмы. Сидѣвшій въ одной камерѣ съ нами старый конокрадъ села Старухина, Тульской губ., Старухинъ говорилъ: «Въ царской тюрьмѣ мы, дѣйствительно, отдыхали: хлѣба получали три фунта (1200 гр.), борщъ съ мясомъ, каша съ саломъ, а въ праздники: Пасху, Рождество, престольные дни отъ каждаго прихода возами привозили въ острогъ: куличи, яйца, пироги, яблоки, груши и другіе продукты, которые принимались и выдавались въ Острогожской тюрьмѣ въ присутствіи двухъ арестантовъ. Мы отъѣдались, какъ боровы. Если бы теперь было такъ, то весь Совѣтскій Союзъ рысью бы бѣжалъ въ царскую тюрьму».

На Страстной недѣлѣ въ среду начался совѣтскій «народный» судъ при закрытыхъ дверяхъ. Изъ тюрьмы измученныхъ престарѣлыхъ семерыхъ узниковъ, подъ усиленнымъ конвоемъ, гоняли въ центръ города на судъ. На судебную сцену вышли: прокуроръ въ кожаномъ пальто Ткаченко, два судьи, мнимый «защитникъ» и въ формѣ чекистъ Звѣревъ. Въ среду допрашивали, въ четвергъ обвиняли въ контрреволюціи, пропагандѣ, въ связи съ врагами народа, под-

гоняя всѣхъ подъ статью совѣтской конституціи 58. Болѣе всѣхъ обвиняли о. Леонида, какъ академика. Но никто изъ подсудимыхъ не призналъ себя виновнымъ, къ чему судъ склонялъ всѣхъ наглядно. Въ заключеніе прокуроръ обвинилъ всѣхъ огульно въ тяжкихъ преступленіяхъ противъ «народной» власти, и указалъ на единственное облегченіе своей участи — отказаться отъ сана и стать честными, полезными тружениками своего народа. Къ стыду нашему и своему позору нѣкоторые необдуманно отказались отъ сана, слѣдовательно и отъ служенія Богу. **«А отвергійся Мене предъ человѣки, отверженъ будетъ предъ Ангелы Божіими»** (Лк. 12, 9). Но лжецы и на своемъ судѣ солгали: участь отказавшихся не была облегчена. Когда защитникъ началъ цитировать слова батюшкиной проповѣди о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, то его моментально остановилъ несмысленный чекистъ, не давшій ему болѣе выступать. Въ Великую пятницу вынесли всѣмъ приговоръ къ разнымъ срокамъ: отъ 3-хъ до 10-ти лѣтъ отбыванія на принудительныхъ работахъ въ дальнихъ концлагеряхъ. Предчувствіе о. Леонида оправдывалось: только его одного приговорили къ разстрѣлу. Какъ только услыхалъ бѣдный, страдавшій язвой желудка, о. Леонидъ приговоръ, свалился со скамейки на полъ, ранилъ голову и оросилъ совѣтскій беззаконный судъ своею теплою кровью. Призванный врачъ долго приводилъ его въ чувство, во время ухода суда на совѣщаніе.

Затѣмъ были открыты двери въ залъ суда для публики, между которой были замѣчены два лжесвидѣтеля: совѣтскій свящ. Петръ Григорашенко, бывшій маляръ м-ка Валягоцулова, и его псаломщикъ Ткаченко. При появленіи суда, послѣ послѣдняго совѣщанія, приказано встать! Прокуроръ объявилъ о предоставленіи подсудимымъ послѣдняго слова, на что всѣ отвѣтили молчаніемъ. Только одинъ батюшка, обратясь къ суду, сказалъ: «Не судите, да не судими будите»... Аминь».

Итакъ совѣтская комедія закончилась, судъ скрылся за кулисы, но рѣшенія его продолжаютъ осуществляться до нынѣ въ Сибирской тайгѣ, тундрѣ, Колымѣ и въ другихъ каторжныхъ совѣтскихъ концлагеряхъ.

Обратно въ тюрьму о. Леонидъ самъ не могъ идти. Извозчиковъ власть давно ликвидировала, пришлось самимъ подъ руки вести. Публика поодаль со слезами сопровождала послѣднихъ старыхъ, сѣдыхъ Тихоновскихъ батюшекъ до окраины города, гдѣ стража приказала всѣмъ удалиться. Въ тюрьмѣ всѣхъ опять помѣстили въ камерѣ № 9. Сверхъ обыкновенія и еле живого о. Леонида, который до высылки въ лагеря еженощно ожидалъ разстрѣла. Обычно приговоренныхъ къ высшей мѣрѣ, послѣ суда, отправляли въ смертную камеру. Этотъ фактъ давалъ поводъ утѣшать его замѣной высылки въ лагеря, что безъ всякаго помилованія и объявленія исполнилось черезъ полтора мѣсяца. До этого объявленія онъ ежедневно умиралъ, тосковалъ и томился, говоря: «Домокловъ мечъ виситъ надъ моей головой».

Но въ болѣе тяжеломъ состояніи держали молодого идейнаго батюшку о. Павла Панкѣева, арестованнаго 8 мѣсяцевъ держали въ

тюрьмѣ безъ допроса и обвиненія, яко-бы за то, что онъ не доносилъ чекистамъ о контрреволюціонной дѣятельности своего брата, епископа Антонія, и не сообщилъ о его двухнедѣльномъ пребываніи у него въ гостяхъ, о чемъ самъ Владыка при проѣздѣ заявилъ въ районномъ ГПУ.

О. Павелъ очень грустилъ о своей неизвѣстной участи, а еще болѣе объ оставшейся безъ всякихъ средствъ матушкѣ и семилѣтней дочери. Матушка не разъ просила свиданія съ мужемъ, но ей отказывали до суда. Батюшка, лежавшій на однихъ нарахъ съ о. Павломъ, однажды видѣлъ во снѣ три улья пчелъ и три могилы, будто-бы относящіеся къ о. Павлу. Вдругъ въ первыя двѣ могилы свалились два улья, и на поверхности появились два холмика свѣжей земли, а третья могила была наполовину вырыта, и мягкая земля окружала ее, а улей стоялъ вблизи нея. Черезъ нѣсколько дней о. Павелъ узналъ отъ новыхъ заключенныхъ, что дочь его отъ тифа умерла, а черезъ нѣсколько дней и матушка скончалась. Это горе такъ поразило о. Павла, что онъ до нашей высылки въ Заонѣжье не могъ прійти въ себя. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, будучи уже на Бѣломорскомъ каналѣ, мы узнали о смерти о. Павла въ тюрьмѣ.

***

Послѣ суда въ нашей камерѣ начали циркулировать слухи о томъ, что всѣхъ осужденныхъ готовятъ на этапъ. Кое-кому разрѣшали свиданіе съ родными на 10 минутъ, черезъ проволочную сѣтку и въ присутствіи часового съ винтовкой.

Однажды, изъ нашей камеры выбрали 10 старичковъ и съ двумя часовыми погнали на тюремный огородъ, прилегающій къ Днѣпру, поливать помидоры, чему всѣ были рады: побыть нѣсколько часовъ на свѣжемъ воздухѣ, увидѣть свѣтъ Божій и весеннюю красоту земную. Когда мы обошли тюремную стѣну и пулеметныя вышки, начали спускаться съ высокаго берега внизъ, передъ нами открылась утопающая въ зеленыхъ, цвѣтущихъ садахъ, въ майскомъ очаровательномъ нарядѣ, съ опьяняющимъ ароматомъ бѣлой акаціи, Днѣстровская, съ мутно-голубой лентой рѣки — долина.

Вдали, на правомъ берегу, въ утренней мглѣ виднѣлись Бендеры съ древней Турецкой крѣпостью и православными храмами. А напротивъ, за плавнями, въ 3-хъ верстахъ за рѣкой возвышалась высокая съ золотымъ крестомъ колокольня Кицканскаго монастыря, откуда былъ слышенъ могучій умиляющій душу, соборнаго колокола, мягкій, въ день святителя Николая, праздничный звонъ, заставлявшій нѣкоторыхъ батюшекъ, работающихъ на огородѣ, перекреститься, прослезиться и вспомнить 136 псаломъ: «На рѣкахъ Вавилонскихъ».

Въ послѣднихъ числахъ мая передъ вечеромъ заглянуло начальство, посмотрѣвъ на желѣзную рѣшетку небольшого окна, никому ничего не сказавъ, вышло. Часовъ въ 10 вечера приказали осужденнымъ съ вещами выходить во дворъ, гдѣ уже человѣкъ 200 стояли въ строю, окруженные усиленнымъ конвоемъ. Около 11 часовъ сдѣлали перекличку, затѣмъ начальникъ стражи объявилъ какъ должны идти: «шагъ изъ строя — разстрѣлъ на мѣстѣ». Окольными

темными улицами города, насъ пригнали къ полотну желѣзной дороги, куда былъ поданъ товарный составъ вагоновъ съ надписью: 8 лошадей, 40 человѣкъ, но насъ набивали по 60 душъ, дверь была на замкѣ. На разсвѣтѣ прибыли въ Раздѣльную, гдѣ нашъ составъ прицѣпили къ одесскому эшалону.

Съ тоской, грустью и добрыми воспоминаніями проѣхали знакомыя станціи: Веселый Кутъ, Затишье, Перекрестово, Чубовку, Бирзуму, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтаву, Харьковъ. Въ Харьковѣ на товарной высадили и цѣлый день безчеловѣчно держали на дождѣ между путями и проходившими на сѣверъ десятками эшалоновъ съ мущинами, женщинами и съ плачущими дѣтьми. И ни одна военная душа не имѣла мужества для спасенія своего уничтожаемаго палачами народа. Вся тиранія совершалась съ помощью вооруженной силы, при гробовомъ молчаніи предательской совѣтской арміи и ея безбожныхъ начальниковъ. Позднимъ вечеромъ насъ выстроили, пригнали къ дому Харьковскаго ОГПУ и приказали сѣсть на мокрую мостовую подъ проливнымъ дождемъ. Черезъ нѣсколько часовъ насъ осмотрѣли чекисты. На разсвѣтѣ погнали всѣхъ по глухимъ спящимъ улицамъ обратно, къ запаснымъ путямъ. Погрузивъ въ вагоны, отправили дальше: черезъ Бѣлгородъ, Курскъ, Тулу, Москву, Тверь, Званку, Петрозаводскъ, Медвѣжью Гору, гдѣ находилось управленіе всѣхъ сѣверныхъ концлагерей, охватывавшихъ и тиранившихъ около десяти милліоновъ безплатныхъ, безправныхъ рабовъ. Здѣсь, на Медвѣжьей станціи, всѣхъ высадили и погнали въ ближайшій лагерь, увѣшенный плакатами: совѣтская власть не караетъ, а исправляетъ. Тамъ произвели провѣрку людей и тщательный обыскъ, включительно до подметокъ. Затѣмъ, отобрали молодыхъ, а остальныхъ на грузовикахъ отправили черезъ Повѣнецъ въ 1-ый лагерь, на 1-омъ шлюзѣ Бѣломорскаго канала, гдѣ было около пяти тысячъ заключенныхъ. Въ 1 ч. бѣлой ночи насъ перегоняли по пѣшеходному узенькому мостику черезъ могилу милліоновъ невинныхъ людей, лишившихся жизни, глухіе стоны и проклятія ихъ бываютъ слышны по ночамъ и до нынѣ. Въ ночь на 10 іюня насъ, 200 человѣкъ, какъ скотъ загнали въ досчатый, съ дырявыми крышей и стѣнами баракъ, съ двухъ-этажными нарами и прогнившимъ поломъ, подъ которымъ появились хозяева лагеря — крысы, чтобы поживиться отъ неопытныхъ квартирантовъ чѣмъ только можно, отъ хлѣбнаго пайка до кожаной обуви включительно. Не успѣли не спавшіе 15 ночей люди задремать, какъ ихъ съ ногъ до головы осыпали голодные клопы, а затѣмъ въ темнотѣ поднялся крикъ: «Душатъ!», «Сапоги съ ногъ сняли!», «Пальто унесли!», «Шапку украли!», «Карманъ съ кошелькомъ отрѣзали!» и т. д. Всѣ всполошились и не знали, что дѣлать. А лагерные грабители — «урки» съ набитыми мѣшками, растолкавъ толпу, съ хохотомъ выбѣжали изъ барака. На второй день т. е. 10 іюня выпалъ глубокій снѣгъ, покрывшій мрачный грязный лагерь бѣлоснѣжнымъ покровомъ.

Архим. Серафимъ (Вербинъ).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Св. праведный отрокъ Артемій Веркольскій чудотворецъ.

Память 20 октября*) и 23 іюня.

(Отошелъ ко Господу въ 1545 году.)

Святой отрокъ Артемій родился въ 1532 году въ селѣ Верколѣ, въ Двинскомъ краю. Онъ былъ родомъ изъ благочестивой, крестьянской семьи. Отца звали Космою, а мать Аполлинаріей. Словно ангелъ былъ маленькій Артемій. Не выходилъ онъ даже на улицу, порѣзвиться, поиграть съ ребятками. Былъ тихъ, серьезенъ, задумчивъ, и во всемъ слушался своихъ богобоязненныхъ родителей. Святое дитя не любило смѣяться, не умѣло шалить. Дивились родители, какъ ихъ сынокъ могъ такъ долго и усердно молиться. Въ церковь шелъ съ такою радостью, какъ другія дѣти бѣгутъ повеселиться со своими маленькими друзьями. Въ храмѣ Божіемъ стоялъ словно херувимъ — весь погруженный въ пламенную молитву. Подросъ маленькій Артемій. Усердно сталъ помогать въ крестьянскихъ работахъ отцу. Однако, когда святому отроку было 12 лѣтъ, онъ съ отцомъ въ полѣ боронилъ землю. Вдругъ потемнѣло голубое небо. Туча грозовая заслонила Божіе солнышко. Стало темно словно ночью. Разразились буря съ ливнемъ... Сверкнула ослѣпительная молнія, разразился оглушительный ударъ грома. Косьма въ ужасѣ увидѣлъ, какъ упалъ любимый, милый сынокъ. Молнія убила праведнаго Артемія. Бо-

*) 20 октября день Ангела св. отрока, 23 іюня день кончины.

жіи ангелы вознесли юную святую душу къ престолу Всевышняго, чтобы чистый святой отрокъ вмѣстѣ съ небожителями воспѣвалъ Создателя Своего. Такъ понялъ Косма смерть отрока. Иначе крестьяне села Веркольскаго стали говорить: «Вѣрно Артемій уже двѣнадцати лѣтъ такъ сильно прогнѣвалъ Господа, что Онъ убилъ его молніей!» Неразумные, темные люди не позвали священника, а просто положили на пустомъ мѣстѣ святое тѣло избранника Божія, среди сосноваго бора, поверхъ земли, прикрывъ его хворостомъ, берестою, и огородили деревянной изгородью. Только Божіи пташки да вѣтеръ пѣли надъ блаженнымъ погребальныя пѣснопѣнія.

Прошло 32 года. Однажды лѣтомъ Агаѳоникъ, діаконъ церкви святителя Николая Чудотворца въ селѣ Верколѣ, ходилъ по сосновому бору и собиралъ грибы. Онъ ходилъ въ томъ лѣсу, гдѣ покоились всѣми забытыя св. мощи праведнаго отрока. Вдругъ въ темномъ густомъ бору засіялъ яркій свѣтъ. Испугался Агаѳоникъ. Однако, подошелъ къ тому мѣсту, надъ которымъ возникло необыкновенное сіяніе. Діаконъ увидѣлъ набросанный хворостъ и бересту. Снявъ ихъ, онъ обрѣлъ великое сокровище — нетлѣнныя благоуханныя мощи словно только что уснувшаго св. Артемія. Агаѳоникъ поспѣшилъ въ деревню и разсказалъ крестьянамъ то, что онъ увидѣлъ. Не вразумились темные крестьяне Веркольскіе. Безъ всякихъ почестей привезли изъ бора св. мощи, положили ихъ на паперти приходской церкви, прикрывъ гробъ тою берестою, которую нашли въ лѣсу.

Господь Самъ прославилъ Своего избранника. Въ томъ году въ Двинскомъ краю свирѣпствовала тяжелая лихорадка. Многіе умирали отъ этого недуга, особенно женщины и дѣти. Заболѣлъ въ Верколѣ сынъ одного крестьянина, котораго звали Каллиникомъ. Горячо сталъ молиться скорбный отецъ объ исцѣленіи сына. Онъ пошелъ въ церковь, съ глубокою вѣрою приложился ко гробу св. Артемія, взялъ кусочекъ бересты, которая прикрывала св. мощи. Вернувшись домой Каллиникъ привѣсилъ эту бересту къ натѣльному кресту умирающаго сына. Безнадежно больной воспрянулъ, — исцѣлился на радость и утѣшеніе своихъ родителей. Счастливый Каллиникъ по всему селу сталъ разсказывать о чудѣ. Поселяне пошли въ свою церковь, попросили священника отслужить молебенъ новому чудотворцу. Съ этого момента страшная лихорадка кончилась. Крестьяне благодарили Милосерднаго Господа, что далъ имъ, неразумнымъ, новаго ходатая и заступника за нихъ, грѣшныхъ.

И потекли немалочисленныя чудеса отъ новаго чудотворца. Далеко не всѣ чудеса записаны. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. У одного человѣка, котораго звали Павломъ, отъ тяжелой болѣзни

такъ скривило шею, что голова повернулась лицомъ назадъ, а глаза закрылися. Больной обратился съ горячей мольбою къ новому чудотворцу, и сейчасъ же голова стала на свое мѣсто, а глаза открылися. Послѣ этого при церкви Св. Николая устроили особый придѣлъ. Въ него съ паперти перенесли св. многоцѣлебныя мощи праведнаго Артемія и положили въ новый гробъ. Это совершилося въ 1584 году.

Только принесли въ придѣлъ св. мощи блаженнаго отрока — туда пришла скорбящая мать со своимъ младенцемъ, который долго страдалъ болѣзнью одной ручки. Женщина попросила священника отслужить молебенъ св. Артемію и съ глубокой вѣрой приложила своего малютку ко гробу праведнаго отрока. Сейчасъ же больная ручка ребенка стала здоровой. Крестьянинъ Андрей и крестьянка Ирина долгое время страдали болѣзнью глазъ. Они съ вѣрою прикоснулися къ ракѣ св. Артемія и тотчасъ же стали вполнѣ ясно видѣть. Одна женщина, которую звали Маріей, долго хворала нестерпимыми болями желудка, теряла сознаніе часа на два и больше. Марія стала призывать блаженнаго отрока и выздоровѣла. Два священника, Іоаннъ и Ѳома, заказали иконописцу написать нѣсколько иконъ св. Артемія. Доски сдѣлали изъ того деревяннаго гроба, въ которомъ раньше покоились мощи блаженнаго отрока. Отъ гробовыхъ досокъ, такимъ образомъ, остались однѣ стружки. Отцы Іоаннъ и Ѳома съ благоговѣніемъ собрали ихъ и положили въ особомъ ящикѣ, въ приходской церкви. Многіе болящіе брали съ вѣрою эти стружки, уносили домой и получали исцѣленіе.

Одинъ человѣкъ по имени Панкратій побывалъ проѣздомъ въ селѣ Верколѣ въ 1601 году. Онъ купилъ въ церкви святителя Николая образъ блаженнаго отрока Артемія, привезъ икону въ Устюгъ Великій и многіе болящіе отъ нея получали исцѣленія.

Въ 1619 году новгородскій митрополитъ Макарій свидѣтельствовалъ мощи св. Артемія и благословилъ ихъ перенести въ самый храмъ въ праздникъ святителя Николая 6-го декабря. Спустя нѣсколько времени пришелъ въ Верколу житель города Холмогоры Иларіонъ Артемьевъ и разсказалъ, что у него долго и очень сильно болѣли глаза. Онъ жестоко страдалъ и, наконецъ, совсѣмъ ослѣпъ. Въ отчаяніи онъ даже пытался удавиться. Но добрые сосѣди помѣшали ему и разсказали о дивныхъ чудесахъ, которыя совершаются у гроба праведнаго отрока Артеміи. Съ глубокой вѣрой слѣпой сталъ молиться новому чудотворцу. «Въ тотъ же часъ я прозрѣлъ», разсказываетъ исцѣленный. «Предо мною предсталъ въ бѣлыхъ, сіяющихъ одеждахъ чудный отрокъ. Это видѣніе мнѣ было какъ бы въ легкомъ, небесномъ снѣ. Святой въ лѣвой рукѣ держалъ небольшой посошекъ, а въ правой

— крестъ. Блаженный осѣнилъ меня крестомъ и сказалъ: «Человѣкъ, что ты страдаешь? Встань! Христосъ черезъ меня, раба Своего, исцѣляетъ тебя! Иди въ Верколу, приложись ко гробу моему и повѣдай объ этомъ священнику и всѣмъ крестьянамъ». При послѣднихъ словахъ праведный отрокъ, взявъ меня за руку, принуждалъ исполнить его повелѣніе — направиться въ село Верколу. Потомъ святой сталъ невидимъ. Я воспрянулъ отъ сна. Я вижу теперь все ясно, словно и не терялъ зрѣнія. И вотъ, я пришелъ поклониться его святымъ мощамъ». Такъ закончилъ свой разсказъ прозрѣвшій Иларіонъ.

Повѣдаемъ еще объ одномъ замѣчательномъ чудѣ.

Въ селѣ Кивокурьѣ Устюжскаго уѣзда жилъ крестьянинъ, котораго звали Патрикіемъ, по фамиліи Игнатьевъ. Онъ съ дѣтства получилъ грыжу. Такъ какъ въ тѣ отдаленныя времена не дѣлали операцій грыжи, то несчастный крестьянинъ съ раннихъ лѣтъ страдалъ отъ этой мучительной болѣзни, которая мѣшала ему при тяжкомъ крестьянскомъ тяудѣ. Патрикій услыхалъ о чудесахъ, которыя творитъ св. отрокъ Артемій. Болящій помолился праведному съ великой надеждой, и далъ обѣтъ пойти въ Верколу и приложится къ его святымъ мощамъ. Тутъ же онъ почувствовалъ, что грыжа исчезла. Ставъ совершенно здоровымъ, онъ свободно исполнялъ теперь тяжкій крестьянскій трудъ. Но забылъ онъ о своемъ обѣщаніи. Прошло нѣсколько лѣтъ — и болѣзнь возобновилась, въ гораздо болѣе мучительной формѣ. Понялъ Патрикій, что его наказываетъ Господь за неисполненный обѣтъ. Онъ обратился съ горячей мольбой къ праведному Артемію — и опять исцѣлился. И снова забылъ объ обѣтѣ! На этотъ разъ Господь строго его вразумилъ. Лютая тоска напала на Патрикія и непроницаемая тьма покрыла его глаза. Несчастный со слезами сталъ горько каяться. Милосердый Господь простилъ Патрикія и вернулъ ему зрѣніе. Исцѣленный поспѣшилъ ко гробу св. Артемія. Тамъ онъ заказалъ благодарственный молебенъ, со слезами приложился къ ракѣ новаго чудотворца и повѣдалъ всѣмъ о своемъ грѣховномъ забвеніи и о чудѣ, которое совершилось молитвами блаженнаго отрока.

Въ 1636 году въ мартѣ ѣхалъ въ Кевролу *) назначенный туда воевода Аѳанасій Пашковъ. По дорогѣ онъ остановился въ Верколѣ, но не побывалъ у мощей новаго чудотворца и не заказалъ ему молебна. Въ Кевролѣ сынъ Пашкова, мальчикъ Іеремія, заболѣлъ очень тяжелой и мучительной лихорадкой и былъ уже при смерти. Тутъ только отецъ, въ горѣ великомъ, вспомнилъ, какъ безразлично онъ отнесся къ многоцѣлебнымъ дивнымъ мощамъ св. Артемія. Аѳанасій далъ обѣщаніе отправить-

*) Кеврола — главное селеніе волости Кеврольской.

ся въ Верколу и тамъ отслужить молебенъ чудотворцу. Лежавшій при смерти сынъ вдругъ поднялся на постели и спросилъ: «Какая дорога ведетъ въ Верколу? Какъ можно проѣхать къ святому Артемію?» Удивился отецъ вопросамъ своего сына и спрашивалъ себя: «Кто могъ открыть сыну мое намѣреніе?». Воевода привезъ Іеремію къ мощамъ св. отрока, заказалъ молебенъ, взялъ бересты съ гроба новаго чудотворца, привѣсилъ ее къ натѣльному кресту болящаго и въ одно мгновеніе злокачественная лихорадка перестала мучить его сына. Счастливый отецъ въ благодарность за исцѣленіе возвигъ въ Верколѣ чудный храмъ во имя св. мученика Артемія, въ честь котораго былъ названъ св. Отрокъ. Черезъ нѣкоторое время этотъ храмъ сгорѣлъ. Обгорѣли частью и мощи праведнаго Артемія. Сельскій священникъ и крестьяне Веркольскіе создали особую часовню, въ которую положили, въ новой ракѣ, св. мощи блаженнаго отрока. Слава о св. Артеміи продолжаетъ идти по всей Россіи.

Однажды по Северному Ледовитому океану плыло судно изъ Мангазеи въ Архангельскъ. Городъ Мангазею мы хорошо знаемъ по житію св. муч. Василія Мангазейскаго *), это былъ первый русскій городъ въ Восточной Сибири. На этомъ суднѣ плылъ Симеонъ Казариновъ со своими товарищами. Вдругъ поднялась свирѣпая буря. Громадныя волны готовы были потопить корабликъ. Плывшіе трепетали, ожидая неминуемой смерти. Стали прощаться другъ съ другомъ. Кто-то вспомнилъ о чудесахъ праведнаго Артемія. Погибающіе съ вѣрою призвали святого отрока. Обѣщали, если спасутся, побывать въ Верколѣ и заказать тамъ блаженному молебенъ. Только успѣли плывшіе дать обѣтъ, какъ буря утихла... Наступила блаженная тишина... Со слезами умиленія благодарили спасенные отъ гибели Милосерднаго Господа и Его угодника, отрока Артемія. Прибывши благополучно на сушу, спасшіеся немедленно исполнили свое обѣщаніе.

Одинъ инокъ обители святителя Николая Можайскаго пришелъ къ мощамъ святаго Артемія. Монахъ не могъ владѣть рукою. Съ глубокой вѣрой помолился, и рука стала здоровой.

Старецъ Игнатій, монахъ монастыря, который находится на берегу рѣки Двины, лежалъ тяжело больной. Онъ даже потерялъ возможность говорить. Старецъ призвалъ св. Артемія. Блаженный отрокъ предсталъ предъ нимъ въ бѣлыхъ одеждахъ съ крестомъ въ правой рукѣ. Святой положилъ руку на голову болящаго и монахъ тотчасъ же выздоровѣлъ!

Купецъ города Холмогоры плылъ со своими товарами по морю. Поднялась страшная буря, которая едва не потопила судно. Купцы обратились съ мольбой ко Господу и къ его угоднику

---

*) См. «Православная Жизнь» марта 1961 г.

св. Артемію и дали обѣтъ поклониться мощамъ Веркольскаго чудотворца. И молитвами праведника Господь укротилъ свирѣпое Сѣверное море. Затихла буря и улеглись волны. Торговцы благополучно доплыли до берега и направились въ Верколу.

Слава о святомъ Артеміи все росла и росла. Благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ построить обитель на мѣстѣ обрѣтенія св. мощей праведнаго отрока. Туда были торжественно перенесены св. мощи. Множество народа стеклось на это торжество. Царь щедро одарилъ новую обитель. Въ 1793 году былъ воздвигнутъ въ честь св. Отрока чудный каменный храмъ, гдѣ стали покоиться его св. мощи.

Постепенно монастырь выросъ въ величественную и богатую обитель. За ея высокими бѣлыми стѣнами съ башнями, возвышался, кромѣ собора въ честь новаго чудотворца, еще большой храмъ во имя Казанской Иконы Царицы Небесной.

Въ 60-ти верстахъ отъ этой прекрасной обители находилось животочное «Святое озеро», которое принадлежало монастырю. Туда шли паломники поклониться явленной иконѣ Святителя Николая, которая хранилась въ часовнѣ на берегу этого озера.

Люди святорусскіе очень почитали св. Артемія и со всѣхъ сторонъ Великой Матушки Руси приходили въ монастырь поклониться его св. мощамъ.

М. В.

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІЯ

УРОКИ ПО ПАСТЫРСКОМУ БОГОСЛОВІЮ

для лицъ, желающихъ принять священство.

Протопр. В. Бощановскаго.

(Продолженіе.)

ПАСТЫРЬ КАКЪ УЧИТЕЛЬ И ВОСПИТАТЕЛЬ ПАСТВЫ.

Учительство не только входитъ въ обязанность пастыря, но оно есть его первѣйшій долгъ. На это указываетъ Самъ Законоположникъ христіанской вѣры. Посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, Онъ заповѣдывалъ имъ: "Шедше научите вся языки. крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ". Такъ и должно быть по существу самого дѣла. "Невозможно, — читаемъ въ

"Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ", — чтобы ученіе не было предъ тайнодѣйствіемъ первѣйшимъ, вѣра же не бываетъ безъ проповѣдующаго" (Рим. 14). Та же "Книга" цитируетъ слова Апостола Павла: "Горе мнѣ, аще не благовѣствую, нужда бо ми надлежитъ... строеніе ми есть предано" (I Кор. IX, 16-17), — указывая на отвѣтственность пастыря за свое молчаніе. Тутъ же "Книга" предлагаетъ пастырю принять посланія къ Титу и къ Тимоѳею какъ бы къ себѣ обращенныя и написать ихъ на скрижаляхъ своего сердца, поучаясь ими: возставая и ложась, т. е. день и ночь.

Нерадивымъ въ словѣ ученія пастырямъ Слово Божіе грозитъ страшнымъ прещеніемъ "подъ взысканіемъ крови погибающихъ отъ рукъ пастырей". "Сыне человѣчь, — гремитъ строгій голосъ пророка Іезекіиля, — стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ моихъ и возвѣстиши имъ отъ Мене: когда реку грѣшнику смертію умреши, ты же не возвѣстиши ему, ниже увѣщаеши, да обратится отъ пути своего духовнаго и живъ будетъ: грѣшникъ убо погибнетъ во грѣсѣ своемъ, крови же его отъ руки твоея взыщу" (III, 17-18). "Сіе прочитывая, — разъясняетъ "Книга", — внимай, о пресвитере! Украсилъ тебя Господь благодатію священства, то соотвѣтствовать потщися самимъ дѣломъ. Называешися ангелъ Господа Вседержителя, то непремѣнно обязанъ еси возвѣщати людямъ волю и законъ Господа Вседержителя". "Зови жъ, не ходи нѣмъ, многажды исходя проси, моли, убѣди внити, да наполнится домъ званныхъ, обручи приходъ твой единому мужу, дѣву чисту представи Христу." Въ этомъ же духѣ Апостолъ Павелъ наставляетъ своего ученика Тимоѳея: "Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ" (II Тим. IV, 2). Ефесскимъ же пастырямъ тотъ же Апостолъ говоритъ: "Вы знаете, какъ я съ перваго дня, въ который пришелъ въ Азію, все время былъ съ вами, работая Господу со всякимъ смиренномудріемъ, среди искушеній, приключившихся мнѣ по злоумышленіямъ іудеевъ; какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы и не училъ бы васъ всенародно и по домамъ, возвѣщая іудеямъ и эллинамъ покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа... И нынѣ вотъ я знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы, между которыми ходилъ я, проповѣдуя Царствіе Божіе. Посему, свидѣтельствую вамъ въ нынѣшній день, что чистъ я отъ крови всѣхъ; ибо я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію. Итакъ, внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями... Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ, войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада: и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь и непрестанно со слезами училъ каждаго изъ вассъ" (Дѣян. XX, 18-21; 25-31).

О чемъ же долженъ учить пастырь? Конечно, объ Истинѣ и Правдѣ Божіей, объ Истинѣ и Правдѣ, которую на землю принесъ воплотившійся Сынъ Божій и которую хранитъ и проповѣдуетъ нынѣ Святая Апостольская Церковь. Истина и Правда Божія, исшедшая изъ устъ воплотившагося Сына Божія, какъ полнота всякой истины, представляла для сознанія древняго Израиля нѣчто новое, но она никакъ не противорѣчила тому, что было лучшаго и святого во Израилѣ. Поэтому Самъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ пришелъ не нарушить законъ, а исполнить и довести его до должнаго совершенства. Вѣрный Божественной Истинѣ, пастырь не долженъ довѣряться себѣ и на себя никакъ не полагаться. "Можно ль, или полезно ли есть дѣлать что доброе, или говорить, или мыслить самому отъ себя безъ свидѣтельства боговдохновеннаго Святаго Писанія?" — спрашиваетъ св. Василій Великій. И отвѣчаетъ: "Если Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ о Духѣ Святомъ, что не о Себѣ глаголати имать, но елика аще услышитъ глаголати имать; о Себѣ же Самомъ такъ сказалъ: не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже; и паки: Азъ о Себѣ не глаголахъ, но Пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю", — то что же говорить намъ? На всякое слово надо утвержденіе свидѣтельствомъ Божественнаго Писанія".

Но пастырь долженъ не только знать ученіе Церкви, но и принять его въ самое свое сердце, какъ богооткровенную истину, молитвой очищать и возгрѣвать свое сердце такъ, чтобы оно могло быть достойнымъ вмѣстилищемъ принятой въ него Истины. Пастырь не долженъ стремиться къ тому, чтобы все знать, все понимать, все мочь объяснить и истолковать. "Не стыдись сознаться въ незнаніи, — училъ по поводу тайны Предвѣчнаго рожденія Сына Отцемъ еще св. Кириллъ Іерусалимскій, — потому что не знаешь этого вмѣстѣ съ ангелами. Для чего унываешь, человѣкъ, если не знаешь того, чего не знаютъ и небеса?" Тертуліанъ же, одинъ изъ первыхъ апологетовъ, говоритъ: "Мы не нуждаемся ни въ любознательности, послѣ Іисуса Христа, ни въ изысканіяхъ, послѣ Евангелія. Вѣруя имъ, мы не имѣемъ надобности вѣрить чему нибудь иному, кромѣ этого. Ничего не знать противнаго правилу вѣры — значитъ все знать". — "Не то худо и страшно, что ты чего-то не понимаешь, чего-то не знаешь, а то, когда ты съ увѣренностью утверждаешь, что понялъ что-то, чего другіе до тебя не понимали." — "Кто понимаетъ и исполняетъ слова Писанія по своему разуму, настаивая упорно, что именно такъ и должно понимать и исполнять ихъ, тотъ не вѣдаетъ славы и богатства Божіихъ. Напротивъ того, кто и понимая говоритъ: не знаю съ точностью Слова Божія, потому что я ограниченный человѣкъ, — тотъ воздаетъ славу Богу. Въ немъ будетъ обитать слава Божія, соотвѣтственно его преуспѣянію въ смиренномудріи", — учитъ Авва Исаія.

Опять, какая великая отвѣтственность лежитъ на учащемъ! Глубоко сознавалъ это митрополитъ Филаретъ: "Что сотворю, о Единый Учи-

телю, — взывалъ приснопамятный архипастырь: — Если учу и согрѣшаю, страшусь что большее осужденіе пріемлю. И напротивъ, горе мнѣ есть, аще не благовѣствую, ибо строеніе ми есть предано (I Кор. IX, 16-17). О Судіе! Праведно строгій къ учителямъ, болѣе нежели къ ученикамъ. Егда хощеши осудити недостойнаго: пощади повиновеніе Твоему устроенію и преданію".

Для того, чтобы слово ученія было спасительно, оно должно быть проповѣдано съ ревностію по вѣрѣ. "Ревность, — учитъ митрополитъ Филаретъ, — есть духовный огнь. Какъ мудрость свѣтитъ въ умѣ, какъ любовь согрѣваетъ сердце, такъ ревность, сложное дѣйствіе оныхъ двухъ силъ, воспламеняетъ все существо, въ которомъ она есть. Она является въ немъ напряженною дѣятельностію, которая все, что можетъ покориться ей, могущественно направляетъ къ своей цѣли, — способное къ очищенію —очищаетъ, смѣшанное раздѣляетъ, нечистое и тлѣнное — разрушаетъ, противоборствующее — отражаетъ и разсыпаетъ. Такъ ревность Самого Бога изображаетъ Апостолъ, когда называетъ ее "ревностію огня, поясти хотящаго сопротивныя" (Евр. X, 27). По сему образу, ревность человѣка въ отношеніи вѣры есть такое качество и расположеніе духа, по которому человѣкъ съ пламеннымъ желаніемъ и живѣйшей дѣятельностью старается истинную вѣру, которую онъ позналъ и возлюбилъ, сохранить, распространить, очистить отъ примѣшенія суевѣрій и соблазновъ и враговъ ея умягчить, обратить или довести до невозможности вредить ей".

КАКУЮ ЖЕ ЦѢЛЬ ДОЛЖНО ПРЕСЛѢДОВАТЬ ПАСТЫРСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО?

Оно, по свидѣтельству "Книги", сложно; прежде всего должно учить вѣрѣ, чтобы въ ней день ото дня человѣка совершать, т. е. совершенствовать. Такимъ образомъ, первая задача пастыря-учителя состоитъ въ томъ, чтобы обучить прихожанъ догматамъ вѣры. Они кратко и точно изложены въ Никео-Цареградскомъ Сѵмволѣ вѣры. Онъ то и долженъ стать первымъ предметомъ пастырскаго наученія. При изложеніи догматовъ пастырь не долженъ отягощать своихъ пасомыхъ высокими богословскими, неудобопонятными разсужденіями. Изъясненіе догмата должно быть простымъ и понятнымъ и продолжаться до тѣхъ поръ, пока оный догматъ не будетъ понятъ слушателями. Второе. Научая вѣрѣ, пастырь не долженъ забывать совѣта Апостола Павла: "Обучай по благочестію" (I Тим. IV, 7). Это значитъ, къ наученію догмата нужно присовокуплять наставленія, показующія, какъ нужно жить по вѣрѣ. Напримѣръ, уча, что Богъ есть Духъ, пастырь наводитъ на то, что ему надо служить духомъ, что одна вещественная жертва, безъ духовнаго Богопочитанія не достаточна и не можетъ быть угодна Богу: — ладанъ, свѣча и другіе приносы въ церковь. Или, говоря о вездѣсущіи Бога, нужно научать,

что Богъ близъ каждаго изъ насъ и знаетъ грѣхи наши и т. д. "Тако бо прихожане и житію святому и вѣрѣ благочестивой научатся и крѣпче во умѣ затвердятъ". Вообще, въ своемъ наученіи догматамъ, т. е. истинамъ вѣры, пастырь долженъ отчетливо и настойчиво проводить ту мысль, что изученіе Небесной Истины не можетъ ограничиваться только тѣмъ, чтобы ею обогащать познанія пасомыхъ, а чтобы она, принятая сердцемъ, дѣлалась бы закономъ, правиломъ всей жизни пасомыхъ. Нужно твердо помнить слова Писанія: "Блажени есте, аще творите вся, яже вѣсте". И "рабъ, знающій волю господина своего и не исполняющій ее, біенъ будетъ много".

И наконецъ, всякое наученіе должно быть связано съ молитвою, безъ которой ни умъ, ни сердце не отрезвятся, посѣянное легко похищается, да и самое орудіе спасенія въ осужденіе обратиться можетъ. Такъ должно обращаться съ прихожанами простыми, не просвѣщенными. Что касается прихожанъ образованныхъ "очищеннѣйшаго ума и книги знающихъ", то для таковыхъ можно говорить проповѣди, вести бесѣды. Но тутъ нужно беречься, чтобы такое учительство не стало средствомъ для пріобрѣтенія похвалы, славы и чести. Здѣсь нужно помнить поученіе Павла и замѣчанія по этому предмету Златоуста и Григорія Богослова. Первый — проповѣдниковъ, которые ищутъ славы, называетъ не учителями, а мучителями, а второй — проповѣдниковъ, хвастающихся своимъ краснорѣчіемъ, называетъ "прелюбодѣями слова Божія".

Вторая обязанность пастыря-учителя — оберегать стадо свое отъ волковъ, или приходящихъ со стороны, или выходящихъ изъ самого стада. Это борьба съ ересью и суевѣріемъ. Борьба не легкая. Она требуетъ отъ пастыря особой бдительности непрерывной настойчивости. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь необходима и особая осторожность. Если волкъ со стороны появляется, или если кто изъ числа овецъ, "иссавши волчье и безбожниковъ млеко, въ волка претворится", то долженъ пастырь немедленно обратить на нихъ вниманіе, чтобы не дать звѣрю возможность нанести вредъ стаду. Сначала пастырь наединѣ уговариваетъ непрошеннаго гостя, показывая ему ясно и опредѣленно его заблужденіе. Если увѣщаемый не показываетъ никакихъ признаковъ къ исправленію и даже упрямствуетъ въ своемъ заблужденіи, угрожая такимъ образомъ стаду, тогда надлежитъ обратиться къ публичному изобличенію въ церкви. Но и тутъ "лица отнюдь не именуя, ниже малѣйшіе примѣты о немъ дѣлая". Обличеніе должно быть рѣшительнымъ, мужественнымъ, но безъ всякихъ ругательствъ, какъ исходящее не отъ злобнаго раздраженія, а отъ сердца отца, скорбящаго о заблудшей своей овцѣ. Тутъ брань и ругательства не только безполезны, а даже вредны. "Ибо сими противный не приводится къ познанію истины, но горше ожесточается и ослѣпляется". Но медленность и отсутствіе мужества въ этотъ моментъ недопустимы. "Волкъ уже овцу за гортань ухватилъ, — говоритъ блаженный Августинъ, — діаволъ правовѣрнаго ереси научилъ, а ты молчишь, не за-

прещаешь, боишься, подобно, прогнѣвить: о наемниче! Волка завидѣлъ и убѣглъ еси. Можетъ быть, скажешь: а вотъ, я здѣсь. Здѣ еси, но бѣжишь, понеже молчишь". Обличать должно ревностно, но и ревность должна быть не безъ разума: слѣпа бо, аще и по Бозѣ — отвержена есть. Не можетъ быть она лицепріятной и времени служащей, при благосостояніи — львомъ, во время же напасти заяцемъ себя сказующи. Наконецъ, ренвность должна быть не безъ кротости, которая изрядно съ ревностію помѣститься можетъ, если пастырь на ереси будетъ гнѣваться и гремѣть, о самихъ же лицахъ заблуждающихся сердцемъ болѣть и слово гремящее дождемъ слезъ поливать". Милосердно да запрещаетъ человѣкъ, — слышится опять благостное слово блаженнаго Августина, — что можешь; чего жъ не можешь, терпѣливо да сноситъ и съ любовію да воздыхаетъ и плачетъ".

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій молитвословъ

съ объясненіемъ молитвъ. Молитвословъ напечатанъ гражданскимъ шрифтомъ, карманнаго формата, 107 стр. и содержитъ: краткія молитвы: утреннія, вечернія, и въ продолженіи дня, Символъ Вѣры, Объясненіе молитвъ и заповѣдей блаженства и Моисеевыхъ, тропари и др. молитвы. Цѣна 50 ¢.

Н. ТАЛЬБЕРГЪ.

Отечественная быль.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ.

Содержаніе:

Изъ жизни и дѣятельности императрицы Екатерины II. Императоръ Павелъ I въ молодые годы. Императоръ Александръ I умиротворитель Европы. Императоръ Николай I въ жизни и на порогѣ смерти. Царская Россія и Сѣверо-Американская республика въ ихъ исторической дружественности. Царь Миротворецъ. Свѣтлой памяти возлюбленнаго Государя. Прологъ Екатеринбургской трагедіи. Въ книгѣ 333 стр. Цѣна $ 3.50